№ 987 Всеволоду Александровичу Всеволожскому.

отъ № 105

РОДЪ

ВСЕВОЛОЖСКИХЪ.

„ЧЕСТЬ НИКОМУ НЕ ОТДАМЪ".

МК

СОСТАВИЛЪ

Андрей Никитичъ Всеволожской

СИМФЕРОПОЛЬ.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1886.

66407-46

РОДОСЛОВНАЯ РОСПИСЬ

КНЯЖЕСКАГО РОДА ВСЕВОЛОЖЪ

ПРОИСХОДИТЪ ОТЪ КНЯЗЕЙ СМОЛЕНСКИХЪ.

Колѣно XVI отъ Рюрика.

1. Князь Александръ-Всеволодъ Глѣбовичъ (или Князь Александръ Всеволожъ).

Колѣно XVII.

		№ отцовскій.
2.	Князь Дмитрій Александровичъ Всеволожъ	1
3.	Князь Владиміръ Александровичъ Всеволожъ	1
4.	Князь Иванъ Александровичъ Всеволожъ	1

Колѣно XVIII.

5.	Бояринъ Иванъ Дмитріевичъ Всеволожъ Женатъ на дочери Николая Васильевича Вельяминова, внукъ князя Дмитрія Суздальскаго.	2
6.	Федоръ Дмитріевичъ (Турикъ) — —	2
7.	Иванъ Ивановичъ (молодой) Всеволожъ	4
8.	Василій Ивановичъ (Губастый Заболоцкой)	4
9.	Глѣбъ Ивановичъ (Шуваловской) —	4
10.	Юрій Ивановичъ (Киселенской) - —	4
11.	Семенъ Ивановичъ (Рожественской) —	4
12.	Василій Ивановичъ (Заболоцкой) - —	4

Колѣно XIX.

13.	Иванъ Ивановичъ — — —	5
14.	Семенъ Ивановичъ — — —	5
	Дочь N N за княземъ Андреемъ Владиміровичемъ - — — — —	5
	Дочь N N за княземъ Юріемъ Іоанновичемъ	5
15.	Федоръ Федоровичъ, бездѣтенъ, убили на Бѣлевѣ — — — — —	6
16.	Никита Федоровичъ, бездѣтенъ, идучи изъ орды съ Великимъ Княземъ на пути умеръ	6
	Марія Федоровна за Княземъ Василіемъ Ивановичемъ Оболенскимъ — —	6
17.	Левъ Ивановичъ - — — —	7
18.	Гаврила Ивановичъ — — —	7
19.	Дмитрій Ивановичъ Бота — —	7

Колѣно XX.

	Василиса Ивановна за княземъ Даніломъ Холмскимъ — — — —	13
	Ксенія Ивановна за княземъ Иваномъ Булгаковымъ — — — —	13
	Авдотья Ивановна за Семеномъ Брюховымъ	13
	Елена Ивановна за Мнихомъ Ряполовскимъ	13
20.	Иванъ Семеновичъ Бдиха — —	14
21.	Андрей Семеновичъ Кутиха — —	14
22.	Григорій Львовичъ — — —	17
23.	Остафій Львовичъ Трегубъ былъ въ черпецахъ — — — — —	17
24.	Никита Львовичъ — — —	17
25.	Василій Львовичъ — — —	17
26.	Иванъ Гавриловичъ — — —	18
27.	Микула Гавриловичъ Ярой — —	18
28.	Володиміръ Дмитріевичъ Дурной —	19
29.	Иванъ Дмитріевичъ, бездѣтенъ — —	19
30.	Александръ Дмитріевичъ бездѣтенъ —	19
31.	Иванъ Дмитріевичъ Козля — —	19

Колѣно XXI.

32.	Семенъ Ивановичъ, бездѣтенъ — —	20
33.	Петръ Григорьевичъ — — —	22
34.	Василій Ивановичъ Бражникъ — —	26
35.	Семенъ Ивановичъ Лапа — —	26
36.	Иванъ Ивановичъ Кувшинъ — —	26
37.	Иванъ Микуличъ — — —	27
38.	Ѳеодоръ Володиміровичъ Дурной Киверъ	28
39.	Федоръ Ивановичъ — — —	31
40.	Степанъ Ивановичъ — — —	31
41.	Никита Ивановичъ — — —	31

Колѣно XXII.

42.	Иванъ Петровичъ, бездѣтенъ, постригся у Троицы — — — —	33
43.	Тимофей Васильевъ, бездѣтенъ — —	34

44. Василій Семеновичъ — — — 35
45. Иванъ Семеновичъ — — — 35
46. Петръ Ивановичъ — — — 36
47. Иванъ Ивановичъ — — — 37
48. Андрей Ивановичъ — — — 37
49. Никита Ѳеодоровичъ Благой, бездѣтенъ 38
50. Гаврило Ѳеодоровичъ — — — 38
51. Данило Ѳеодоровичъ — — — 38
52. Никита Ѳеодоровичъ — — — 38
53. Семенъ Ѳеодоровичъ — — — 38
54. Никита Федоровичъ — — — 39
55. Борисъ Федоровичъ Всеволожской — 39
56. Афанасій Федоровичъ — — — 39

Колѣно XXIII.

57. Володиміръ Гавриловичъ — — 50
58. Василій Даниловичъ — — — 51
59. Иванъ Даниловичъ — — — 51
60. Юрій Никитичъ— — — — 52
61. Петръ Никитичъ — — — 52
62. Степанъ Семеновичъ — — — 53
63. Иванъ Семеновичъ — — — 53
64. Иванъ Никитичъ - — — — 54
65. Никифоръ Никитичъ — — 54
66. Власей Борисовичъ — — — 55

Колѣно XXIV.

67. Петръ Ивановичъ — — — 64
Марія и Акулина Ивановны — — 64
68. Радіонъ Власьевичъ (жилъ въ 7101 году (1593) — — — — — 66
69. Андрей Власьевичъ, бездѣтенъ — — 66

Колѣно XXV.

70. Меркурій Радіоновичъ. прозвище Ворколапъ 68
71. Федоръ Радіоновичъ, прозвище Рафъ, выкупилъ вотчину въ $\frac{134}{1626}$ году у Татьяны Всеволожской — — — — 68
72. Александръ Радіоновичъ, прозвище Астрадамъ — — — — 68
73. Григорій Радіоновичъ, прозвище Двина, бездѣтенъ — — — — 68
Офросинья — — — — 68

Колѣно XXVI.

74. Василій Меркурьевичъ подаватель поколѣнной въ 7194 г. (1676) — — 70
75. Андрей Федоровичъ, помѣстье было за нимъ въ Володимерѣ 125 четей, въ Рязанскомъ уѣздѣ 30 четей, въ Московскомъ уѣздѣ 31½ четей. Окладъ его былъ 930 четей, вотчинъ 351 четей, да сверхъ того было помѣстье въ Москвѣ 50½ четей. Женатъ на Марфѣ, 1-мъ бракомъ за Княземъ Василіемъ Ухтомскимъ — — — — — 71

Дочь Ефимія Федоровна Царевна, невѣста Царя Алексѣя Михайловича.

Анастасія Александровна, замужемъ за Чоглоковымъ — — — — 72

Колѣно XXVII.

76. Федоръ Васильевичъ — — — 74
77. Яковъ Андреевичъ, подаватель поколѣнной въ 7194 г. (1676) стряпчій въ 1682 г. и стольникъ 1686 г., а въ 7197 г. (1689) былъ въ походѣ Крымскомъ въ большомъ полку стольникомъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, и по родословной ими Васильемъ и Яковомъ показано, что роду нашего опричь насъ другихъ никого не пошло. Женатъ на Татьянѣ Овцына - — — — 75
78. Ѳедоръ Андреевичъ, бездѣтенъ— — 75

Колѣно XXVIII.

79. Степанъ Яковлевичъ — — — 77
Жен. Татьяна N N.

Колѣно XXIX.

80. Алексѣй Степановичъ — — — 79

Колѣно XXX.

81. Андрей Алексѣевичъ, Надв. Совѣт., Пензенскій воевода. Сгорѣлъ съ прислугою въ Пензѣ, защищаясь въ своемъ домѣ отъ Пугачева — — — — 80
Ж. кн. Тенишева
Татьяна Алексѣевна, р. 1729 г.
82. Всеволодъ Алексѣевичъ, Сенаторъ, кав. св. Александра-Невскаго (22 Сент. 1793); Д. Т. С. (1 Января 1795); р. 1738, † 1798 хол. — — — — 80
83. Илья Алексѣевичъ р. 1739 — — 80
84. Сергѣй Алексѣевичъ, Генер.-Поручикъ Дѣйств. Камергеръ, † 1822. (Отъ 2-го брака). Ж. 29 Іюля 1771 Екатерина Ан-

дреевна Зиновьева. Фрейлина, р. 1751 † 1836 — -- — — — 80

85. Николай Алексѣевичъ — — — 80

Колѣно XXXI.

86. Алексѣй Андреевичъ. Ж. Варвара Ивановна Огарева — — — — 81

87. Николай Андреевичъ, † хол. — —

88. Всеволодъ Андреевичъ, Дѣйств. Камергеръ р. 1769, † 1836 — — — 82
Ж. Елисавета Никитична Бекетова.
Елисавета Андреевна за Пущинымъ.
N N Андреевна за Вишняковымъ.

89. Николай Сергѣевичъ, Тверской Губернаторъ, р. 1772, † 1857. Ж. N N (француженка).

90. Всеволодъ Сергѣевичъ — — — 84
Софія Сергѣевна, р. 19 Ноября 1775, † 4 Окт. 1848, за Маіоромъ Княземъ Иваномъ Сергѣевичемъ Мещерскимъ, р. 11 Декаб. 1775, † 17 Марта 1851 (его 2-я жена).
Анна Сергѣевна † въ Крыму 11 Января 1838 г. (была въ дружбѣ съ извѣстною Баронессою Крюднеръ и имѣла большое значеніе въ кругу мистиковъ своего времени) за камерг. Кн. Иваномъ Александровичемъ Голицынымъ, р. 1783 † 1852 г. (у Долгор. 1 стр. 301 № 194).

Колѣно XXXII.

91. Николай Алексѣевичъ. Ж. Пелагея Николаевна Клушина. 86
Елисавета Алексѣевна, † дѣв.
Александра Алексѣевна, за Алдр. Алдр. де-Виттъ.

92. Александръ Всеволодовичъ Д. С. С. р. 14-го Сентяб 1793, † 1 Мая 1864. Ж. кж. Софія Ивановна Трубецкая, р. 1800 † 1852.

93. Никита Всеволодовичъ Д. С. С. р. 1799 † въ Боннѣ 28 Іюля (9 Августа) 1862. 88
Ж. 1) кж. Варвара Петровна Хованская, † 1834; 2) Екатерина Арсеньевна Жеребцова † 1868 (отъ 1 брака 1 сынъ, отъ 2 брака 2 сына и 1 дочь).
Марья Всеволодовна, за Генер. Адъют Николаемъ Мартыновичемъ Синягинымъ.
Лидія Николаевна: 1) за Кожинымъ; 2) за французскимъ Графомъ Жюльвекуръ. 89
N N Николаевна за Волковымъ.
N N Николаевна за Загряжскимъ.

Колѣно XXXIII.

94. Николай Николаевичъ. Ж. Гладкова.
95. Всеволодъ Николаевичъ. Ж. Токарева.
96. Никита Николаевичъ † хол. 91
Варвара Николаевна, за Скобликовымъ, Профессоромъ С.ПБ. Университета.

97. Дмитрій Александровичъ, р. 1821. Ж. кж. Екатерина Николаевна Трубецкая.
98. Всеволодъ Александровичъ, р. 1822. Жена Лидія Александровна Талызина.
99. Владиміръ Александровичъ Ж. 1) Анастасія Васильевна Суровщикова, † 1855. 2) Елена Михайловна Обольянинова.
100. Иванъ Александровичъ, р. 1835. Ж. кж. Екатерина Дмитріевна Волконская. 92
101. Павелъ Александровичъ, р. 1839. Ж. кж. Елена Васильевна Кочубей.

102. Борисъ Александровичъ † въ малол.
Екатерина Александровна, р. 1833.
Марія Александровна † малол.
Елисавета Александровна, старшая, † малол.
Елисавета Александровна, младшая, † малол.

103. Всеволодъ Никитичъ, въ долж. Егерм., р. 1831.
104. Никита Никитичъ † малол. — —
105 Андрей Никитичъ, р. 1840. Ж Наталія Павловна Соломирская, р. 1847. 93
106. Никита Никитичъ, Штабъ-ротмистръ Л.-Гв. кон. полка
Елисавета Никитична: 1) за Панютинымъ; 2) за Сатинымъ.

Колѣно XXXIV.

107. Владиміръ Николаевичъ — —
108. Николай Николаевичъ — — — 94
N N Николаевна — —
N N Николаевна — —

109. Алексѣй Дмитріевичъ, р. 1853. —
Софья Дмитріевна.
Наталія Дмитріевна за Княземъ Трубецкимъ.
110. Николай Дмитріевичъ, р. 1859 — | 97
111. Александръ Дмитріевичъ р. 1862 —
112. Дмитрій Дмитріевичъ р. 1866 - —
113. Анатолій Дмитріевичъ р. 1868 —
114. Александръ Всеволодовичъ — —
115. Владиміръ Всеволодовичъ — —
Ольга Всеволодовна — — — | 98
Софія Всеволодовна — — —
Лидія Всеволодовна — — —

Софія Владиміровна р. 1859 — — | 102
116. Михаилъ Владиміровичъ р. 1861 —

Софія Ивановна р. 1869— — — | 100
Марія Ивановна р. 1871 — —

117. Василій Павловичъ р. 1871 — — | 101

118. Всеволодъ Андреевичъ † 1865 въ малол. — — — — — |
119. Андрей Андреевичъ р. 1867 — — | 105
120. Дмитрій Андреевичъ р. 1868— —
Наталія Андреевна р. 1871 — —

Внукъ Владиміра Мономаха Ростиславъ Мстиславовичъ † 1167 году, имѣлъ 5 сыновей. Изъ нихъ четвертый Мстиславъ Храбрый, X колѣно, родоначальникъ существующаго рода Князей Вяземскихъ. У пятаго сына Ростислава Давида 1140 † 1197, X колѣно, было три сына: Изъяславъ безпотомный, Мстиславъ † 1230 и Константинъ, XI колѣно.

Отъ сына Мстислава Давидовича, Ростислава Мстиславовича † 1240 г., XII колѣно, осталось четыре сына. Старшій изъ нихъ Глѣбъ Ростиславовичъ † 1278 г., XIII колѣно, княжилъ въ Смоленскѣ. Сынъ его Святославъ Глѣбовичъ † 1310, XIV колѣно, княжилъ въ Можайскѣ въ 1303 г. когда Князь Юрій Даніиловичъ Московскій взялъ Можайскъ и привелъ Святослава плѣннымъ въ Москву. Въ 1309 г. Святославъ выгналъ своего племянника Василія изъ Брянска и сѣлъ на его мѣсто. Василій ѣздилъ въ Орду, привелъ Татаръ и Святославъ погибъ въ 1310 г. защищаясь подъ Брянскомъ со своею дружиною.

Старшій сынъ Святослава, Глѣбъ Святославичъ † 1340 г., XV кол., былъ убитъ Брянцами, гдѣ онъ въ то время княжилъ. Онъ есть родоначальникъ Всеволожскихъ, Жижемскихъ и Коркодиновыхъ.

У Глѣба былъ сынъ Князь Александръ Всеволодъ Глѣбовичъ, XVI колѣно, который пришелъ изъ Смоленска и находился, какъ говоритъ родословная роспись рода Всеволожскихъ въ родствѣ въ IX колѣнѣ, Великому Князю Мстиславу Владиміровичу Смоленскому, а у сего Князя было три сына. Отъ него же начинается прозвище «Всеволожій» и «Всеволожскихъ» встрѣчаемое въ сказаніяхъ о Куликовой битвѣ. Оно происходитъ по всему вѣроятію отъ существовавшаго въ то время города Всеволожъ, нынѣ существующаго по искаженію Сиволожъ, Черниговской губерніи, Борзенскаго уѣзда, или отъ втораго его имени Всеволода, и было принято для отличія его и его сыновей отъ другихъ Князей Александра Глѣбовича брата его дѣда Святослава, умершаго въ 1313 г., а также одноименныхъ Князей изъ родовъ Московскихъ и Тверскихъ.

Старшій сынъ Князя Александра Всеволода, Дмитрій Александровичъ Всеволожъ былъ, XXII колѣно, воеводою въ передовомъ полку у Великаго князя Дмитрія на Дону и упоминается въ сказаніяхъ о Куликовской битвѣ 8 Сентября 1380 г. Онъ значится въ числѣ бояръ Дмитрія Донскаго между подписями на грамотахъ того времени, между прочимъ, подъ договорною грамотою Великаго князя Литовскаго Ольгерда, брата его Кейстутья и Смоленскаго Великаго князя Святослава Ивановича, съ Великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ и съ братомъ его Володиміромъ Андреевичемъ о перемиріи, писанною въ 1371 году. Дмитрій Александровичъ былъ поставленъ въ 1392 г. въ Нижнемъ Новгородѣ первымъ намѣстникомъ Великаго князя Московскаго, Дмитрія Донскаго.

Второй братъ Дмитрія, Володимеръ Александровичъ, XVII колѣно, значится, что онъ былъ съ братомъ Дмитріемъ на Дону воеводою въ передовомъ полку.

Прежде чѣмъ перейти къ третьему брату Ивану Александровичу и его потомству, какъ роду существующему, слѣдуетъ упомянуть о потомкахъ боярина Дмитрія Александровича.

Старшій сынъ Дмитрія, бояринъ Иванъ Дмитріевичъ Всеволожской былъ женатъ на дочери Ни-

колая Васильевича Вельяминова, внукѣ князя Дмитрія Суздальскаго. На страницахъ 59 и 60 IX т. Исторіи Соловьева, сказано о немъ слѣдующее: Боярин Иванъ Дмитріевичъ Всеволожской, хитрый, ловкій, находчивый, достойный преемникъ тѣхъ Московскихъ бояръ, которые при отцѣ, дѣдѣ и прадѣдѣ Василія Васильевича Темнаго умѣли удержать за Москвою первенство и дать ей могущество. Когда Князь Юрій Дмитріевичъ Звенигородскій, по прибытіи въ Орду, уѣхалъ въ Крымъ вмѣстѣ съ доброжелателемъ своимъ могущественнымъ мурзою Тѣгинею, который обѣщалъ ему великое княженіе, Иванъ Дмитріевичъ подольстился къ остальнымъ мурзамъ, возбудилъ ихъ самолюбіе и ревность къ могуществу Тегини. «Ваши просьбы, говорилъ онъ имъ, ничего не значатъ у Хана, который не можетъ выпустить изъ Тегинина слова: по его слову дается великое княженіе Князю Юрію; но если Ханъ такъ сдѣлаетъ, послушавшись Тегини, то что будетъ съ Вами? Юрій будетъ Великимъ Княземъ въ Москвѣ, въ Литвѣ Великимъ Княземъ побратимъ его Свидригайло, а въ Ордѣ будетъ сильнѣе всѣхъ васъ Тегиня. Этими словами, говоритъ лѣтопись, онъ уязвилъ сердца мурзъ какъ стрѣлою; всѣ они стали бить челомъ Хану за Князя Василія, и такъ настроили Хана, что тотъ сталъ грозить смертію Тегинѣ, если онъ вымолвитъ хотя слово за Юрія. Весною 1432 года былъ судъ между дядею и племянникомъ: Юрій основывалъ свои права на древнемъ родовомъ обычаѣ, доказывалъ лѣтописями и наконецъ ссылался на криво толкуемое завѣщаніе Донскаго. За Василія говорилъ Иванъ Дмитріевичъ, онъ сказалъ Хану: «Князь Юрій ищетъ великаго княженія по завѣщанію отца своего, а Князь Василій по твоей милости; ты далъ улусъ свой отцу его Василію Дмитріевичу, и тотъ основываясь на твоей милости, передалъ его сыну своему, который уже столько лѣтъ княжитъ и свергнутъ тобою, слѣдовательно княжитъ по твоей же милости». Эта лесть, выражавшая совершенное презрѣніе къ старинѣ, произвела свое дѣйствіе; Ханъ далъ ярлыкъ Василію, и даже хотѣлъ заставить Юрія вести коня подъ племянникомъ, но послѣдній самъ не захотѣлъ нанести такой позоръ дядѣ; Юрію уступленъ былъ также Дмитровъ, вымороченный удѣлъ брата его Петра (ум. въ 1428 году).

Иванъ Дмитріевичъ, въ награду за услуги, оказанныя имъ Василію въ Ордѣ, надѣялся, что Великій Князь женится на его дочери; эта надежда вовсе не была дерзкою въ то время, когда Князья часто женились на дочеряхъ боярскихъ и выдавали за бояръ дочерей своихъ. Самъ-же Иванъ Дмитріевичъ велъ свой родъ отъ Князей Смоленскихъ и женатъ былъ на внукѣ Великаго Князя Нижегородскаго; почему и былъ уже въ родствѣ съ Великимъ Княземъ Московскимъ. Василій, будучи въ Ордѣ, далъ Ивану Дмитріевичу обѣщаніе жениться на его дочери; но по пріѣздѣ въ Москву дѣла перемѣнились: мать Великаго Князя Софья Витовтовна никакъ не согласилась на этотъ бракъ и настояла чтобы сынъ обручился на княжнѣ Маріѣ Ярославнѣ, внукѣ Владимира Андреевича. Тогда Иванъ Дмитріевичъ, такъ сильно ратовавшій въ Ордѣ противъ старины Княжеской, вспомнилъ старину боярскую и отъѣхалъ отъ Московскаго Князя. Онъ боялся прямо ѣхать къ Юрію и потому кинулся сперва къ брату его Константину Дмитріевичу, надѣясь пробудить въ немъ старинные замыслы, потомъ къ Тверскому Князю, наслѣдственному сопернику Москвы: но все это была уже старина, надъ которою самъ бояринъ такъ недавно посмѣялся въ Ордѣ; новымъ дѣйствительно было могущество Москвы, противъ котораго никто не смѣлъ тронуться, могущество, утвержденное съ помощью предшественниковъ-товарищей Ивана и его самаго. Наконецъ бояринъ рѣшился явиться къ Юрію и былъ принятъ радушно. Но между тѣмъ какъ Иванъ Дмитріевичъ подговаривалъ Юрія возобновить старыя притязанія, въ Москвѣ сыновья Юрія, Василій Косой и Дмитрій Шемяка пировали на свадьбѣ великокняжеской. Василій Косой пріѣхалъ въ богатомъ золотомъ поясѣ, усаженномъ дорогими каменьями. Старый бояринъ, Петръ Константиновичъ разсказалъ исторію этого пояса матери Великокняжеской, Софьѣ Витовтовнѣ, исторію любопытную: поясъ этотъ былъ данъ Суздальскимъ Княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ въ приданое за дочерью Евдокіею, шедшею за мужъ за Дмитрія Донскаго; послѣдній тысяцкій Василій Вельяминовъ, имѣвшій важное значеніе на княжеской свадьбѣ, подмѣнилъ этотъ поясъ другимъ, меньшей цѣны, а настоящій отдалъ сыну своему Николаю, за которымъ была другая дочь князя Дмитрія Суздальскаго Марія. Николай Вельяминовъ отдалъ поясъ также въ приданое за дочерью, которая вышла за нашего боярина Ивана Дмитріевича; Иванъ отдалъ его въ приданое

за дочерью же Князю Андрею, сыну Владиміра Андреевича и по смерти Андреевой, обручивъ его дочь, а свою внуку за Василія Косаго, подарилъ жениху поясъ, въ которомъ тотъ и явился на свадьбу Великаго Князя. Софья Витовтовна, узнавъ, что за поясъ былъ на Косомъ, при всѣхъ сняла его съ Князя, какъ собственность своего семейства, беззаконно перешедшую въ чужое. Юрьевичи, оскорбленные такимъ позоромъ, тотчасъ выѣхали изъ Москвы и это послужило предлогомъ къ войнѣ.

Въ Москвѣ тогда только узнали о движеніяхъ Юрія, когда уже онъ былъ въ Переяславлѣ съ большимъ войскомъ. Московскій князь, захваченный въ расплохъ, послалъ бояръ своихъ просить мира у дяди, котораго они нашли въ Троицкомъ монастырѣ; но Иванъ Дмитріевичъ не далъ и слова молвить о мирѣ: «и была, говоритъ лѣтописецъ, между боярами брань великая и слова неподобныя». Тогда Василій собравши на скоро сколько могъ ратныхъ людей и Московскихъ жителей, выступилъ противъ дяди, но былъ разбитъ на Клязьмѣ, за 20 верстъ отъ Москвы въ Апрѣлѣ 1433 г. и бѣжалъ въ Кострому, гдѣ былъ захваченъ въ плѣнъ. Юрій въѣхалъ въ Москву и сталъ великимъ Княземъ. Но какія же могли быть слѣдствія этого событія? Старина возобновленная Юріемъ, была новостью въ Москвѣ и потому побѣдитель находился въ затруднительномъ положеніи относительно побѣжденнаго. Сперва при господствѣ родовыхъ отношеній, сынъ старшаго, или великаго Князя, при жизни отца, имѣлъ свою волость, и когда старшій въ родѣ заступалъ мѣсто покойнаго великаго князя, то сынъ послѣдняго оставался на своемъ столѣ, или перемѣнялъ его на другой, лучшій, что было тогда легко. Но теперь Василій, при жизни отца не имѣлъ особаго удѣла, его удѣлъ, былъ Москва и великое княженіе; вытѣснивъ его изъ Москвы, Юрій, чтобъ помѣстить его гдѣ нибудь, долженъ былъ разрушить порядокъ вещей, установленный завѣщаніями князей предшествовавшихъ. Далѣе представлялся вопросъ: по смерти Юрія, кто долженъ былъ занять его мѣсто? по старому порядку вещей, Константинъ Дмитріевичъ, единственный изъ оставшихся въ живыхъ, сынъ Донскаго (Андрей умеръ въ 1432 г.) и послѣ него опять Василій, какъ сынъ старшаго брата. Но Московскій боярынъ Иванъ Дмитріевичъ и сыновья Юрія думали не такъ: они позабыли старину и знать ее не хотѣли. Ихъ право не было старинное право старшинства, но право новое, право силы и удачи. Выгнавши Василія изъ Москвы, добывши его въ свои руки, Юрьевичи вовсе не думали возобновлять старыхъ родовыхъ счетовъ съ кѣмъ бы то нибыло; они хотѣли, по новому порядку, наслѣдовать своему отцу точно такъ, какъ Василій наслѣдовалъ своему; они хотѣли воспользоваться своею побѣдою, чтобъ тотчасъ же избавиться отъ соперника.

Но Юрій по совѣтамъ боярина Морозова отдалъ Василію удѣлъ Коломну, откуда вскорѣ Василій вернулся въ Москву и выгналъ Юрія. Что же касается до Ивана Дмитріевича Всеволожскаго, то онъ былъ схваченъ Великимъ Княземъ Василіемъ и ослѣпленъ; села его были взяты въ казну великокняжескую за его вину, какъ сказано въ договорѣ Юрія съ Василіемъ.

Въ послѣднее время при Василіѣ Темномъ пріѣзжало въ Москву много Князей Рюриковичей и Гедиминовичей, которые сохраняли свое первенствующее положеніе и именовались прежде бояръ. Время пріѣзда семейства Всеволожскихъ по выходѣ изъ Смоленска опредѣляется такимъ образомъ: въ половинѣ XIV вѣка, такъ какъ сыновья выходца Князя Александра именуются уже боярами и значатся воеводами въ передовомъ полку Дмитрія Донскаго, на Куликовомъ полѣ въ 1380 году. Иванъ Дмитріевичъ былъ женатъ на дочери Николая Васильевича Вельяминова.

Подпись боярина Ивана Дмитріевича встрѣчается подъ слѣдующими грамотами: 1) въ 1406 году духовная Великаго Князя Василія Дмитріевича о учиненіи наслѣдникомъ Великаго княженія сына своего Ивана Васильевича и о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имѣнія ему Князю, Ивану и своей Княгинѣ Софіѣ Витовтовнѣ. 2) въ 1423 году подъ духовной Великаго Князя Василія Дмитріевича о томъ-же при Митрополитѣ Фотіѣ 3) въ 1424 году подъ третьей духовной Великаго Князя Василія Дмитріевича.

Въ двухъ договорныхъ грамотахъ писанныхъ въ 1433 году между Княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ Галицкимъ, сыномъ его Дмитріемъ и Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ сказано, что Великій Князь оставляетъ себѣ села

изъ Бѣжицкаго верха Ивановскія Дмитріевича, что у него взялъ въ своей винѣ.

Далѣе въ договорной грамотѣ въ 1440 году, между Великимъ Княземъ Василіемъ Валильевичемъ и Княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою упоминается объ Ивановскихъ селахъ Дмитріевича Алабузина, Еска и Новоселки исъ деревнями и со всѣмъ съ тѣмъ изъ Бѣжицкаго верха, которыя остаются за Великимъ Княземъ. Въ духовной же Василія Васильевича въ 1462 году, онъ благословляетъ этими селами сына своего Андрея съ старшимъ братомъ Юрьемъ.

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что села и имѣнія Ивана Дмитріевича были очень значительны безъ чего не упоминались бы въ этихъ грамотахъ и въ послѣдующихъ. Если же Иванъ Дмитріевичъ владѣлъ такими имѣніями то дядя его и двоюродный братъ Иванъ Ивановичъ Молодой должны были по родству ихъ съ Московскимъ домомъ владѣть также имѣніями не менѣе значительными которыя остались въ роду.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе, что Иванъ Дмитріевичъ назывался Всеволожскимъ т. е. изъ рода Всеволожскихъ и по этому имя Всеволожскихъ замѣнило имя Всеволожей уже въ XVIII колѣнѣ отъ Рюрика, въ началѣ XV вѣка.

У боярина Ивана Дмитріевича было два сына Иванъ и Сименъ Ивановичи, XIX колѣно, и двѣ дочери замужемъ за Княземъ Андреемъ Владиміровичемъ Московскимъ † 1426 г. и за Княземъ Юріемъ Іоанновичемъ Тверскимъ, ж. въ 1421 году.

У Ивана Ивановича, XIX кол., было четыре дочери: Василиса за Княземъ Даніиломъ Холмскимъ, Ксенія за Княземъ Иваномъ Булгаковымъ, Авдотья за Семеномъ Брюховымъ и Елена за Михомъ Ряполовскимъ.

У Семена Ивановича, XIX колѣно, было два сына: Иванъ Семеновичъ Бдиха и Андрей Семеновичъ Кутиха, XX колѣно; сынъ Бдихи Семенъ Ивановичъ умеръ бездѣтенъ, XXI колѣно.

У Федора Дмитріевича, XVIII колѣно, прозвище Турикъ, было два сына безпотомныхъ: Федоръ убитый на Бѣлевѣ и Никита идучи изъ Орды съ Великимъ Княземъ умеръ, и одна дочь Марія за Княземъ Василіемъ Ивановичемъ Оболенскимъ, отъ которой пошелъ родъ Строгиныхъ.

Отъ третьяго сына Смоленскаго выходца Князя Александра Всеволода Глѣбовича, XVI колѣно, Князя Ивана Александровича Всеволожа. XVII колѣно, происходитъ нынѣ существующій родъ Всеволожскихъ до XXXIV колѣна, въ слѣдующемъ порядкѣ:

У Ивана Александровича значатся четыре сына: Иванъ Ивановичъ Молодой Всеволожъ, XVIII колѣно, Василій Ивановичъ Губастый Заболоцкой, Глѣбъ Ивановичъ Шуваловской, Юрій Ивановичъ Киселенской, Семенъ Ивановичъ Рожественской и Василій Ивановичъ Заболоцкой. Иванъ Ивановичъ названъ Молодымъ, XVIII кол., для отличія отъ боярина Ивана Дмитріевича того же XVIII колѣна. Его подпись значится въ 1462 г. между боярами въ духовной Великаго Князя Василія Васильевича. Между прочимъ въ духовной Князя Юрія Васильевича Московскаго 1472 года говорится „дадими Ивану Ивановичу 50 рублевъ.“ Слѣдуетъ думать, что это бояринъ Иванъ Ивановичъ Молодой, такъ какъ у Князя Юрія находились въ то время во владѣніи села отнятыя у боярина Ивана Дмитріевича Всеволожскаго.

У Ивана Ивановича Молодаго Всеволожскаго было три сына: Левъ, Гаврила и Дмитрій прозвище Бота XIX колѣно.

У Льва Ивановича Всеволожскаго было четыре сына: Григорій, Остафій Трегубъ въ Черпецахъ Никита и Василій, —XX колѣно.

У Григорія Львовича, XX колѣно, былъ одинъ сынъ Петръ Григорьевичъ, XXI колѣно. и у послѣдняго тоже сынъ Иванъ Петровичъ Всеволожской, бездѣтенъ и постригшійся у Троицы, XXII колѣно. Родъ отъ Льва Ивановича прекратился такимъ образомъ на XXII колѣнѣ.

У Гаврилы Ивановича, XIX колѣно, было два сына: Иванъ и Микула Ярой Гавриловичи, XX колѣно.

У Ивана Гавриловича значатся три сына: Василій Бражникъ, Семенъ Лапа и Иванъ Кувшинъ XXI колѣно.

У Василія Ивановича Бражника былъ одинъ сынъ Тимофей, умершій бездѣтенъ, XXII колѣно.

Семенъ Ивановичъ Лапа XXI кол., имѣлъ 2 сыновей, тоже безпотомныхъ, Василія и Ивана XXII колѣно.

У Ивана Ивановича Кувшина, XXI колѣно, былъ одинъ сынъ Петръ бездѣтенъ, XXII колѣно.

Микула Гавриловичъ Ярой, XX кол., имѣлъ одного сына Ивана, XXI кол. и 2-хъ внуковъ бездѣтныхъ Ивана и Андрея Ивановичей, XXII кол., безпотомныхъ.

Такимъ образомъ родъ отъ Гаврилы Ивановича, XIX кол., угасло на XXII колѣнѣ.

Родъ Всеволожскихъ продолжался отъ третьяго сына Ивана Ивановича Молодаго, XVIII колѣно, Дмитрія Ивановича Бота, XIX колѣно, у котораго были четыре сына: Володиміръ Дурной, Иванъ бездѣтенъ, Александръ бездѣтенъ и Иванъ Козля, XX колѣно.

Отъ Володиміра Дурного родъ продолжался до XXIII колѣна включительно, а именно: у Володиміра былъ одинъ сынъ Ѳеодоръ Дурной Киверъ, XXI кол , у него же были Никита Благой, Гаврило, Данило, Никита и Семенъ, XXII колѣно.

У Гаврило Ѳеодоровича, XXII кол., былъ одинъ сынъ Володиміръ бездѣтенъ XXIII колѣно.

У Данило Ѳедоровича, XXII кол., было два сына Василій и Иванъ, XXIII колѣно безпотомные.

У Никиты Ѳеодоровича, XXII кол. было тоже два безпотомныхъ сына Юрій и Петръ, XXIII кол.

У Семена Ѳеодоровича, XXII кол., было 2 сына Степанъ и Иванъ XXIII колѣно, бездѣтны.

Иванъ Дмитріевичъ Козля, XX кол., имѣлъ трехъ сыновей: Федоръ, Степанъ и Никита, XXI кол. послѣдніе двое бездѣтны.

У Федора Ивановича Всеволожскаго, XXI кол., было два сына Никита и Борисъ Федоровичи Всеволожскіе XXII колѣно.

У Никиты Федоровича XXII колѣно, было два сына Иванъ и Никифоръ и дочь Татьяна,— XXIII колѣно.

Иванъ Никитичъ XXIII колѣно, женатъ на Татьянѣ, былъ въ 1593 году въ послахъ къ Иверскому Царю Александру Леонтьевичу и возвратился въ Россію въ 1594 году вмѣстѣ съ Иверскими послами Хуршатъ и Аламъ. Списокъ съ духовнаго завѣщанія Ивана Никитича сохранился въ архивѣ Всеволожскихъ. Изъ него видно, что ему принадлежали село Жерехово и Зубцовское и Шацкое помѣстья, и что братъ его Никифоръ Никитичъ находился въ то время гдѣ-то въ плѣну.

У Ивана Никитича былъ одинъ сынъ Петръ, бездѣтенъ и двѣ дочери Марія и Акулина, XXIV колѣно.

У Власья Борисовича, XXIII колѣно, было два сына Родіонъ и Андрей, XXIV кол.

Родіонъ Власьевичъ былъ въ 1598 году въ походѣ въ Алексинѣ съ Государемъ противъ Крымскихъ татаръ и Приставомъ у Царевича Казацкія Орды, Урасмогметя. Въ томъ-же году былъ Воеводою на Двинѣ. Въ 1601 году онъ былъ воеводою на Двинѣ Въ 1604 году значится, что Государево жалованіе окладъ ему былъ 50 четей.

У Родіона Власьевича было четыре сына: Меркурій Ворколанъ, Ѳеодоръ Рафъ умер. 1653 г. Александръ Астрадамъ и Григорій Двина, XXV колѣно.

Ѳедоръ Рафъ Родіоновичъ XXV колѣно, былъ въ 1618 г. въ Москвѣ при защитѣ какъ видно съ братомъ Меркуріемъ Ворколапомъ Родіоновичемъ. Въ 1626 г. онъ выкупилъ вотчины у Татьяны Всеволожской, вдовы Ивана Никитича. Въ томъ же 1626 г былъ съ прочими при брачномъ сочетаніи Государя Царя Михаила Ѳеодоровича, каравай Царицы несли. Значилось за нимъ помѣстья 206 четей въ Московскомъ и Володимерскомъ уѣздахъ, и въ 1637 г. вотчина брата Григорія пожалованная еще отцу его при Царѣ Василіѣ Ивановичѣ 104 чети за Московское осадное сидѣніе. Ѳедоръ значился Московскимъ дворяниномъ. Его дочь Евфимія была невѣстою Царя Алексѣя Михайловича и наречена Царевною 14 Февраля 1647 г. Но вслѣдствіе бывшаго съ нею обморока бракъ не состоялся и Рафъ сосланъ съ семействомъ въ г. Тюмень, гдѣ и умеръ. Вдовѣ его съ сыномъ и дочерью разрѣшено въ 1653 году 17 Іюля возвратиться изъ Тюмени и жить въ деревнѣ принадлежащей имъ, въ Касимовскомъ уѣздѣ. (Полное собраніе законовъ I стр. 292). У сего прилагается копія съ грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича. У Забѣлина въ его книгѣ о домашнемъ бытѣ русскихъ Царицъ XVI и XVII столѣтій говорится о Евфиміѣ Всеволожской слѣдующее:

Царь Алексѣй Михайловичъ, вступилъ на престолъ, также очень молодымъ человѣкомъ, по 17-му году, естественно что управленіе, должно было сосредоточиться въ рукахъ его дядьки, ближняго Боярина Бориса Ивановича Морозова, бывшаго въ молодыхъ лѣтахъ, какъ ему же говорили Стольникомъ у Государева отца, слѣдовательно близкимъ и любимымъ человѣкомъ. Царь Алексѣй питалъ къ нему сыновнія чувства, ибо Морозовъ, на самомъ дѣлѣ, замѣнялъ ему отца. Эти отношенія должны были произвести обыкновенное въ дворской жизни явленіе, которое повторялось всегда при каждомъ Государѣ, какъ только по какой бы то нибыло причинѣ ослабѣвала его власть, его непосредственное, личное, участіе въ дѣлахъ управленія.

Борисъ явился такимъ же временщикомъ какими были, Салтыковы, при Михаилѣ, Годуновъ при Ѳеодорѣ, и т д. однако же бывши дядькою, руководя по отечески 16-ти лѣтнимъ Царемъ онъ могъ спокойно самовластвовать лишь до тѣхъ поръ пока не было людей, которые стали бы къ Царю въ такую же близость при его немогуществѣ, конечно и не могли явиться въ дворцѣ такіе люди, ибо всѣ углы дворца заселялись, въ это время самыми зоркими глазами, и самыми чуткими ушами приверженцевъ временщика, его созданій, его пособниковъ и милостивцевъ. Но существовало одно обстоятельство, которое всегда способно было прервать эту не ужимую, но тѣмъ не менѣе очень связную и потому очень твердую сѣть вліянія на Государеву Особу. Это обстоятельство, какъ мы указывали, заключалось въ женитьбѣ Государя вводившее въ Государеву близость вмѣстѣ съ его супругою, много лицъ, которыя тотчасъ же являлись сильными соперниками всякому постороннему самовластью. Это было обстоятельство самое опасное для каждаго временщика и потому съ его стороны въ этомъ случаѣ употреблялись всевозможныя мѣры чтобы разстроить свадьбу, если она дѣйствительно была опасна, въ этомъ смыслѣ, и направить выборъ невѣсты, согласно съ своимъ личнымъ интересомъ, т. е. сохраненію своего положенія при Государѣ. Такимъ образомъ для Морозова настала весьма опасная минута, когда Государь задумалъ жениться. По обычаю собраны были дѣвицы-невѣсты. Изъ двухъ сотъ дѣвицъ съѣхавшихся въ Москву, въ выборъ самому Государю были представлены только шесть. Государь страстно полюбилъ одну изъ нихъ Евфимію Ѳеодоровну Всеволожскую, дочь Касимовскаго помѣщика, Рафа Ѳеодора Всеволожскаго, которой по обычаю и вручилъ ширинку и кольцо какъ знаки обрученія съ нею. Но Морозовъ имѣлъ въ виду другую невѣсту для Государя, которая по всему вѣроятію была также въ числѣ избранныхъ. Это была одна изъ двухъ сестеръ Милославскихъ. Одну изъ нихъ онъ прочилъ за Государя, на другой думалъ самъ жениться, быть можетъ съ цѣлію укрѣпить свои отношенія къ Государю, этою новою связью родства, которая вмѣстѣ съ тѣмъ закрѣпляла и его прежнюю близость къ Особѣ Государя, ибо онъ становясь родственникомъ къ Милославскимъ имъ же самимъ возводимыхъ на высокую степень близкихъ къ Государю людей и самому Государю по естественнымъ причинамъ, удерживалъ за собою свое прежнее господствующее положеніе, въ отношеніи всего родства Милославскихъ, все таки опасныхъ для него кандидатовъ, во временщики. Со всѣмъ устранить силу вліянія на Государя этихъ новыхъ людей онъ не имѣлъ никакой возможности: слишкомъ далека была ихъ близость къ Государю. По этому, чтобы сохранить старое свое положеніе временщика дядьки отъ наплыва новыхъ временщиковъ, онъ избираетъ самое вѣрное средство, вступаетъ съ ними въ родство, становится для нихъ своимъ человѣкомъ, а главное дѣлается создателемъ ихъ необыкновеннаго благополучія и возвышенія, что, конечно, еще болѣе увеличиваетъ его значеніе и въ ихъ глазахъ. Морозовъ дѣйствовалъ очень тонко и искустно. На его сторонѣ былъ даже и духовникъ молодаго Царя, лицо очень вліятельное въ извѣстныхъ случаяхъ. По обычномъ порядку Всеволожскую ввели въ Царскіе хоромы. Слѣдовало облечь ее въ Царскую одежду, возложить на нее вѣнецъ и наречь Царевною. Все это было совершено, но при этомъ, было что то такое устроено съ ее головнымъ уборомъ, или съ уборомъ ее волосъ, что когда она явилась предъ своимъ женихомъ, Государемъ, въ Царскомъ нарядѣ, ей сдѣлалось дурно, она упала въ обморокъ. Того только и желали звѣрообразные человѣки. Они объяснили, что у ней падучая болѣзнь, что слѣдовательно съ Государевой радости она непрочна.

Современники этой палой несчастной жертвы дворскихъ интригъ расказываютъ разно объ обстоятельствахъ дѣла. Въ письмѣ одного Шведскаго Агента отъ 1 Марта 1647 г. жившаго тогда въ Москвѣ, объяснено, что, «14 Февраля число обозначено безъ сомнѣнія по новому стилю, по старому выходитъ 4 Февраля, что какъ увидимъ,

будетъ вѣроятнѣе» его Царскому Величеству представлены были во дворцѣ въ большой залѣ шесть дѣвицъ, выбранныхъ изъ 200 другихъ назначенныхъ для того вельможными, и Царь избралъ себѣ въ супруги дочь незнатнаго боярина Осодора Всеволожскаго. Когда дѣвица услышала объ этомъ, то отъ великаго страха и радости упала въ обморокъ. Великій Князь и вельможи заключили изъ этого, что она подвержена падучей болѣзни; ее отослали на три версты отъ Москвы къ одному боярину, чтобы узнать что съ нею будетъ; между тѣмъ родители ея, которые поклялись, что она прежде была совершенно здорова взяты, подъ стражу. Если эта дѣвица опять получитъ ту-же болѣзнь, то родители и друзья ихъ должны отвѣчать за то и будутъ сосланы въ ссылку. Нѣкоторые думаютъ, что Великій Князь послѣ Пасхи женится на другой. (Сѣвр. Архивъ 1822 г. № 2 стр. 152).

Въ этихъ послѣднихъ словахъ есть намекъ на то, что участь Всеволожскихъ предугадывалась заранѣе, что многіе знали о тайныхъ козняхъ существующихъ во дворцѣ. Эти то козни раскрываетъ другой современникъ событія Самуилъ Коллинсъ. Онъ упоминаетъ объ этомъ происшествіи въ двухъ мѣстахъ своего сочиненія и видимо описываетъ его по слухамъ и разсказамъ знакомыхъ ему людей. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что «духовникъ Царскій (извѣстный Стефанъ Вонифатьевичъ, благовѣщенскій протопопъ арх. Ор. Пол. № 991) хотѣлъ, чтобы Царь женился на другой дѣвицѣ, у которой была еще меньшая сестра, что когда на Всеволожскую возложили царскій вѣнецъ, то заговоръ былъ исполненъ: «женщины такъ крѣпко завязали волосы на ее головѣ, что она упала въ обморокъ, а ея враги разгласили, что у нее падучая болѣзнь».

Въ другомъ мѣстѣ Коллинсъ говоритъ, что когда Всеволожская, получивши отъ Государя платокъ и кольцо, явилась предъ нимъ въ царской одеждѣ, Борисъ (Морозовъ) приказалъ такъ крѣпко завязать ей вѣнецъ на ее головѣ, что она упала въ обморокъ. Тотчасъ объявили, что у ней падучая болѣзнь.... Ея стараго отца обвинили въ измѣнѣ, разсказываетъ далѣе Коллинсъ, за то, что онъ представилъ свою дочь на избраніе больную; послѣ мучительной пытки, онъ былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ и умеръ, а семья осталась не въ милости. Все это могло быть, а ссылка дѣйствительно состоялась, какъ увидимъ ниже. Не вѣрно только другое свидѣтельство Коллинса, что отецъ съ горя умеръ на дорогѣ. Онъ умеръ на Воеводствѣ въ Сибирскомъ городѣ Тюмени. Русскій современникъ событія Котошихинъ, складастъ всю вину вообще на боярство, на ближнихъ людей, которые прочили за Государя своихъ дочерей, предсказываетъ, что Царь „свѣдавъ у нѣкотораго своего человѣка дочь, дѣвицу добру, ростомъ и красотою и разумомъ исполнену, велѣлъ взяти къ себѣ на дворъ и отдати въ береженіе къ сестрамъ своимъ Царевнамъ; и честь надъ нею велѣлъ держать яко надъ сестрами своими Царевнами, доколе будетъ радость.“ Затѣмъ слѣдуетъ обычное въ такихъ печальныхъ случаяхъ слово: и искони въ Россійской землѣ лукавый дьяволъ всѣялъ плевелы свои, если человѣкъ хотя мало придетъ въ славу и честь и богатство не могутъ не возненавидети. У нѣкоторыхъ бояръ и ближнихъ людей дочери были, а Царю объ нихъ къ женитьбѣ не ободной мысли не пришла: и тѣхъ дѣвицъ, матери и сестры, которыя жили у Царевень, (при дворѣ) завидуя о томъ, умыслили учинить надъ тою оброшную царевною, чтобъ извѣсти, для того надѣялись, что по ней возметъ Царь дочь за себя котораго иного, великаго боярина, или ближняго человѣка и скоро то и сотворили, упоити ее отравами. Изъ всѣхъ этихъ разнорѣчивыхъ свидѣтельствъ ясно видно, что злополучная невѣста, нареченная уже царевною, была подобно Хлоповой, сослана изъ дворца. Царь былъ очень опечаленъ этимъ событіемъ; отъ горя многіе дни онъ лишенъ былъ яда, ничего не ѣлъ; послѣ того не мыслилъ ни о какихъ высокородныхъ дѣвицахъ но неже позналь о томъ, что то учинилося, по ненависти и зависти.“ Такъ безъ малѣйшаго сомнѣнія долженъ былъ объяснить ему это событіе возлюбленный его дядька Борисъ Морозовъ.

Царевна сослана была изъ дворца въ началѣ Февраля. 12 Февраля Государь пожаловалъ ей весь изготовленный къ свадьбѣ, постельный уборъ: пуховикъ въ комчатной червчатой наволокѣ, зголовіе или подушку, коверъ подъ постель, сафьянную колодку или постельную скамейку и богатое одѣяло, сшитое еще 16 Декабря 1646 года, изъ Кизилбашской золотой камки, на соболяхъ съ горностайною опушкой. Въ отмѣткѣ по случаю отдачи этихъ предметовъ сказано: «По Государеву указу отдано ссыльной больной дѣвицѣ Евфимьѣ Рафовой, дочери Всеволожскаго». (Арх. Ор. Пол. № 134).

Февраля 15 го ходилъ Государь на медвѣдя безъ сомнѣнія побуждаемый Морозовымъ развлечь

свое горе. Охота, которой Алексѣй Михайловичъ, въ первое время, отдавался со страстію, была въ рукахъ Морозова, однимъ изъ вѣрныхъ средствъ отвлекать молодаго царя, вообще отъ всякихъ дѣльныхъ занятій. Въ эту, какъ и въ предъидущую зиму, Государь довольно часто хаживалъ на медвѣдей, волковъ и лисицъ, а въ эти дни 21 Февраля опять гдѣ то осочили медвѣдя, т. е. дѣлали осѣкъ, или облаву, а 22 числа въ Понедѣльникъ, на Масляницѣ Государь тѣшился дикими медвѣдями въ городѣ на своей исариѣ. (дворц. разр. III 56 арх. Пол. № 1067). Въ запискахъ, относящихся къ Сибирской исторіи (Вивл. III, 174, 178, 182) отмѣчено, между прочимъ, что въ 1647 году присланъ за опалу въ Сибирь на Тюмень, Руфъ Родіоновъ сынъ Всеволожской, съ сыномъ его Андреемъ и дочерью его Ефимьей Ѳедоровною и съ женою Настасьею. Между тѣмъ производилось вѣроятно разслѣдованіе этого дѣла, по которому открытъ и настоящій явный виновникъ порчи, крестьянинъ боярина Никиты Ивановича Романова, Мишка Ивановъ. 10 Апрѣля 1647 года «за чародѣйство и за косный разводъ и за паговоръ, что объявился въ Рафавѣ дѣлѣ Всеволожскаго» крестьянина послали въ Кирилловъ монастырь подъ крѣпкое начало, велѣли отдать его тамъ старцу, добру и крѣпко жительну. .... велѣли его держать подъ крѣпкимъ началомъ, съ великимъ бережѳніемъ..... Подъ началъ подъ строгій монастырскій присмотръ, такого рода преступниковъ посылали обыкновенно съ тою цѣлію, чтобъ они не могли чего нибудь распространить смутнаго въ народѣ. Рука Морозова и здѣсь должна быть замѣтна. Дѣло было нечистое и преступникъ вмѣсто простой ссылки въ обыкновенный городъ, какъ обыкновенно наказывались колдуны, посылается въ великое бережѳніе въ пріятельскій Морозову монастырь, гдѣ и самъ временщикъ потомъ оберегался отъ народной ярости, послѣ Московской смуты 1649 года.

Мѣсяца черезъ два послѣ этого ссылается на Вологду одинъ изъ близкихъ людей къ Государю, его дядя по матери, Кравчій Сем. Лук. Стрѣшневъ, по извѣту въ волшебствѣ. Мы незнаемъ относится ли этотъ случай также къ дѣлу Всеволожской, хотя по времени онъ совпадаетъ съ нимъ, но можно догадываться, что и здѣсь видится рука всемогущаго временщика Морозова, который по свидѣтельству Олеарія, очищалъ себѣ мѣсто, удаляя ближайшихъ къ Государю людей, особенно его родственниковъ, дабы не могли они пользоваться противу дѣйствующимъ для него вліяніемъ на Государя. Арт. Серг. Матвѣевъ прямо говоритъ, что извѣтъ на Стрѣшнева о воѣздѣ, былъ составной и наученый, устроенный завистью и ненавистью на отлученіе его отъ Государя. (Исторія о невинномъ заточеніи бояр. А. С. Матвѣева, стр. 162 Дворц. разр III, стр. 63, 64.) Быть можетъ Стрѣшневъ былъ только очистительною жертвою всего этого несчастнаго и горестнаго для Государя событія: но надо же было отыскать, непосредственнаго виновника и тѣмъ отвлечь отъ себя даже и малѣйшее подозрѣніе и при томъ надо было отыскать такого виновника, который, что бѣльмо на глазу служилъ большою помѣхою въ самовластныхъ дѣйствіяхъ Морозова, какимъ въ дѣйствительности могъ быть кравчій Стрѣшневъ, представитель еще сильнаго Государева родства, родства Государевой матери.

Черезъ два года участь несчастнаго Всеволожскаго и его семьи была облегчена. Въ 1649 году съ Тюмени изъ опалы онъ пожалованъ на воеводство въ Верхотуріе, отъ сюда въ 1650 г., ему опять велѣно быть въ Тюменѣ до Государева указу. По пріѣздѣ въ Тюмень, онъ померъ въ 1652 г., а послѣ того пришелъ Государевъ указъ, чтобы быть ему въ Тюменѣ воеводою. По другому извѣстію въ 1652 г. онъ жилъ еще въ Верхотуріѣ откуда ему назначено было воеводство въ Ирансkъ, стало быть почти на полдороги ближе къ Москвѣ; но по видимому испугались этой близости ссыльныхъ къ Москвѣ, въ Маѣ послана грамота: воротить его въ Тобольскъ тотчасъ, если онъ не выѣзжалъ еще съ Верхотурія, а въ противномъ случаѣ велѣно было его догнать и воротить въ Тобольскъ, еслибъ даже онъ пріѣхалъ съ Верхотурія въ самый Ирансkъ. Видно, что и въ Сибири онъ былъ игралищемъ борьбы между добрыми стремленіями Государя и враждебнымъ вліяніемъ Морозова (Вивліо III стр. 174, 178, 182 акты истор. IV, № 59.)

Сибирскія записки упоминаютъ, что Всеволожской умеръ, на Тюменѣ и съ дочерью; между тѣмъ сохранилась грамота, отъ 17 Іюля 1653 года, къ Касимовскому воеводѣ Ивану Литвинову, въ которой раскрывается, что Рафову жену Всеволожскаго и дѣтей ее сына Андрея и дочь (невѣсту Царя) и съ людьми велѣно было отпустить съ Тюмени въ Касимовъ и быти ей и съ дѣтьми и съ людьми въ Касимовскомъ уѣздѣ, въ дальней ихъ деревнѣ; а изъ деревни ихъ къ Мос-

квѣ и никуда отпущати не велѣно безъ Государева указа (С. Г. Гр. и Д. III, № 155). Коллинсъ, писавшій свои записки около 1660 г., говоритъ, что Царская развѣнчанная невѣста, еще была жива въ это время, что со времени высылки ее изъ дворца никто не зналъ, за ней никакихъ припадковъ, что у ней было много жениховъ изъ высшаго сословія, но она всѣмъ отказывала, и брала платокъ и кольцо — памятники ее обрученія съ Царемъ, что Царь давалъ ей ежегодное содержаніе, чтобы загладить оскорбленіе ее отца и семейства. Она говорятъ и теперь еще сохранила необыкновенную красоту замѣчаетъ Коллинсъ (чтенія въ Общ. Ист. и Д. 1846 № 1-й). Но дѣло было сдѣлано и воротить счастія было не возможно.

Опечаленный Государь отложилъ свою женитьбу на цѣлый годъ, который со стороны Морозова, былъ употребленъ на то, чтобы внушить Государю и укрѣпить въ немъ мысль о бракѣ съ одной изъ Милославскихъ.

Объ Евфиміѣ Феодоровнѣ значится въ родословной книгѣ Князя Лобанова-Ростовскаго у котораго есть ссылка объ ней на записки Матвѣева (изд. Сахарова) стр. 74, примѣч. 8, Арцыбашевъ. Кн. VI, стр. 92. Берхъ. Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича I, 45—47.

У Меркурія Родіоновича прозвище Ворколапъ, XXV кол., былъ одинъ сынъ Василій XXVI кол; который подавалъ въ 1676 г. поколѣнную вмѣстѣ съ Яковомъ Андреевичемъ и по родословной они показали, что кромѣ ихъ Василія и Якова, роду Всеволожскихъ, другихъ никого нѣтъ. Василій упоминается въ 1646 г. и въ 1654 г. Московскимъ сотникомъ Стрѣлецкимъ. Окладъ ему означенъ сперва 8 а потомъ 10 четей.

У Федора Родіоновича прозвище Рафъ, XXV кол., былъ одинъ сынъ Андрей, XXVI кол., у котораго было помѣстье во Владимірѣ 125 четей, въ Рязанскомъ уѣздѣ 30 четей, въ Московскомъ уѣздѣ 31½ четей. Окладъ его былъ 930 четей, вотчины 351 четей, да сверхъ того было помѣстье въ Москвѣ 50½ четей. Въ 1647 году онъ былъ сосланъ въ Тюмень съ отцемъ съ матерью и сестрою Евфиміею нареченною невѣстою Царя Алексѣя Михайловича. Въ 1653 году ему было разрѣшено возвратиться и жить въ имѣніи Касимовскаго уѣзда. Онъ значится Московскимъ дворяниномъ въ 1658 г., женатъ на Марѳѣ Феодоровнѣ Юшковой, бывшей въ 1-мъ бракѣ за Княземъ Василіемъ Ухтомскимъ.

Третій сынъ Родіона Власьевича, XXIV кол. Александръ Астрадамъ, XXV кол., былъ патріаршій стольникъ въ 1629 г., стряпчій съ 1629 по 1636 г. и Московскимъ дворяниномъ съ 1636 по 1640 г. У него была только одна дочь Анастасія за Тимофѣемъ Васильевичемъ Чоглоковымъ. У 4-го сына Родіона Власьевича Григорія Двина, XXV кол., не было дѣтей.

Въ XXVII колѣнѣ было всего три Всеволожскихъ: Феодоръ Васильевичъ бездѣтенъ и 2 сына Андрея Феодоровича, Яковъ и Феодоръ Андреевичи. Отъ послѣдняго значущагося стряпчимъ въ 1683 году не было потомства, а отъ Якова же Андреевича продолжался родъ Всеволожскихъ, онъ подавалъ поколѣнную въ 1676 г. какъ сказано выше съ Василіемъ Меркуріевичемъ XXVI кол. Въ 1682 г. Яковъ значится стряпчимъ, а въ 1686 г. стольникомъ. Въ 1689 г. онъ былъ въ походѣ Крымскомъ, въ большомъ полку стольникомъ. Женатъ на Татьянѣ Овцыной. У Соловьева въ XIV томъ стр. 140 значится о Татьянѣ слѣдующее: Въ 1693 г. била челомъ Казначея Царевича Алексѣя Петровича, Татьяна, вдова стольника Всеволожскаго, что, въ домѣ боярина Кондратья Фомича Нарышкина, при боярынѣ и другихъ свидѣтеляхъ, стольникъ Аѳанасій Кораваевъ называлъ ее воровкой. Свидѣтели показали: Кораваевъ говорилъ, что Всеволожская воровка и еслибъ такъ пріѣхала къ нему, Аѳанасію, какъ пріѣзжала къ Степану Ефилатьевичу, то онъ бы ее срубилъ. "Уже и жонки ѣздятъ по разбоямъ", говорилъ Кораваевъ и когда Нарышкинъ спросилъ его: „кто жонки? отвѣчалъ: Мондонская Княжна за воровство на площадь вывожена и на плаху кладена, а вдова Татьяна пріѣзжала къ Ефилатьеву двора зажигать. Кораваевъ показалъ, что онъ былъ у Нарышкина быть челомъ о родственникѣ своемъ Степанѣ Ефилатьевѣ по дѣлу его со Всеволожскою. Татьянѣ доправлено безчестіе по уложенію. XXVIII и XXIX колѣна рода Всеволожскихъ имѣютъ по одному представителю.

У Якова Андреевича, XXVII кол., былъ одинъ сынъ Степанъ Яковлевичъ, XXVIII кол., который значится Капитаномъ въ 1711 году и женатъ на Татьянѣ. У Степана одинъ сынъ Алексѣй Степановичъ, XXIX кол., Маіоръ род въ 1703 году, былъ

Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ въ 1758 году. Алексѣй женатъ на Маріѣ Ивановнѣ Овцыной и былъ отцомъ пяти сыновей и одной дочери.

Андрей Алексѣевичъ, XXX колѣно, женатъ на княжнѣ Тенишевой, былъ дѣятелемъ въ переворотѣ 1762 г. при воцареніи Императрицы Екатерины II. Онъ значится Надворнымъ Совѣтникомъ и Пензенскимъ воеводой. Въ исторіи Пугачевскаго бунта Пушкина, Глава VII стр. 125 говорится о немъ слѣдующее:

Между тѣмъ Пугачевъ приблизился къ Пензѣ. Воевода Всеволожской нѣсколько времени держалъ черни въ повиновеніи и далъ время дворянамъ спастись. Пугачевъ явился передъ городомъ. Жители вышли къ нему на встрѣчу съ иконами и хлѣбомъ и пали предъ нимъ на колѣна. Пугачевъ въѣхалъ въ Пензу. Всеволожской, оставленный городскимъ войскомъ, запершись въ своемъ домѣ (2 Августа 1773 года) съ 12-ю дворянами и рѣшился защищаться. Домъ былъ зажженъ; храбрый Всеволожской погибъ со своими товарищами; казенные и дворянскіе домы были ограблены. Пугачевъ посадилъ въ Воеводы господскаго мужика и пошелъ къ Саратову.

Вмѣстѣ съ воеводою Андреемъ Всеволожскимъ убиты Пугачевымъ слѣдующія лица: Товарищъ воеводы Петръ Гуляевъ, Подпоручики Михайла Суровцовъ и Ѳедоръ Слѣпцовъ, Секретарь Дудкинъ, жена его да сынъ Подпоручикъ Игнатій Дудкинъ, Секретарь Сергѣй Григорьевъ съ женою, сыномъ и двумя дочерьми, Приказные служители Андрей Петровъ, Гаврила Елисѣевской, Ѳедоръ Иконниковъ, Василій Тереховъ съ женою, Иванъ Дмитріевъ, Семенъ Тереховъ и Иванъ Аврамовъ.

По преданію переданному Никитою Всеволодовичемъ, его дѣдъ Андрей Алексѣевичъ поручилъ вѣрному дворовому слугѣ спасти малолѣтнихъ дѣтей. Что было исполнено. Андрей Алексѣевичъ указалъ этому слугѣ печь, въ которую онъ вошелъ во время пожара, чтобы легче найдти потомъ его остатки и предать ихъ землѣ по христіанскому обряду. Во время пожара Андрей Алексѣевичъ кричалъ до послѣдней минуты изъ окна народу, что Пугачевъ измѣнникъ и разбойникъ, увѣщевая народъ оставаться вѣрнымъ Великой Государынѣ Екатеринѣ II.

Второй сынъ Алексѣя Степановича, XXIX кол., Всеволодъ Алексѣевичъ XXX кол. родился въ 1738 году, умеръ въ 1797 году, холостъ. Онъ участвовалъ въ переворотѣ 1762 г., былъ Сенаторомъ, Дѣйствительнымъ Камергеромъ, Кавалеромъ ордена Святаго Александра Невскаго 22-го Сентября 1793 года и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ 1-го Января 1795 г. Онъ былъ пожалованъ землями и деньгами. Онъ участвовалъ въ трудахъ Князя Вяземскаго по составленію положенія о дворянствѣ. Онъ былъ посылаемъ въ Варшаву по особому порученію Императрицы передъ раздѣломъ Польши.

Третій сынъ Алексѣя Степановича, Илья Алексѣевичъ, род. 1739 г., XXX кол., служилъ въ Измайловскомъ полку и участвовалъ съ братьями въ переворотѣ 1762 г.

Четвертый сынъ Алексѣя Степановича Сергѣй Алексѣевичъ XXX кол. служилъ въ Измайловскомъ полку, участвовалъ съ братьями въ переворотѣ 1762 г. Онъ былъ Генералъ-Поручикъ, Дѣйствительный Камергеръ, умеръ въ 1822 году. Женатъ 29 Іюля 1771 года на Екатеринѣ Андреевнѣ Зиновьевой, фрейлинѣ, род 1751—ум. 1836 году.

Пятый сынъ Алексѣя Степановича, Николай Алексѣевичъ XXX кол. бездѣтенъ.

У Андрея Алексѣевича, воеводы Пензенскаго, было три сына, XXXI к., Алексѣй, Николай и Всеволодъ и двѣ дочери Елизавета за Пущинымъ и №№ за Вишняковымъ.

Алексѣй Андреевичъ, XXXI кол., былъ женатъ на Варварѣ Ивановнѣ Огаревой, а братъ его Николай умеръ холостымъ.

Третій сынъ Андрея Алексѣевича, Всеволодъ Андреевичъ, XXXI к., родился въ 1769 г., умеръ въ 1836 г., женатъ на Елизаветѣ Никитичнѣ Бекетовой. Онъ началъ службу въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, потомъ былъ Дѣйствительнымъ Камергеромъ. Всеволодъ Андреевичъ женидьбою его съ Елизаветою Никитичною соединилъ два значительныя состоянія. Сенаторъ Всеволодъ Алексѣевичъ избралъ его своимъ наслѣдникомъ, и оставилъ ему болѣе милліона десятинъ въ Пермской губерніи съ 4 заводами, соляными варницами и золотыми расыпями. Эти имѣнія были пріобрѣтены Всеволодомъ Алексѣевичъ отъ одного изъ Барановъ Строгоновыхъ. Жена его Елизавета Никитична принесла ему состояніе Бекетовыхъ, заключающееся въ рыбныхъ ловляхъ на Каспійскомъ морѣ съ устьями р. р. Волги и Терека и около 4.000.000

десятинъ моря отведеннаго подъ исключительнымъ рыболовствомъ. На этихъ земляхъ были до 16.000 душъ крестьянъ и мастеровыхъ. У Всеволода Андреевича были еще имѣнія въ Смоленской, Владимірской, Нижегородской и Петербургской губерніяхъ; въ послѣдней было имѣніе Рябова въ 20 верстахъ отъ Петербурга, за Пороховыми заводами, въ которомъ обыкновенно жилъ Всеволодъ Андреевичъ. Были у него также дома: въ Петербургѣ у Никола Морскаго, гдѣ нынѣ помѣщаются Губернскія присутственныя мѣста, въ Москвѣ на Пречистенкѣ, въ Нижнемъ и въ Астрахани. Всеволодъ Андреевичъ былъ всецѣло занятъ управленіемъ и благоустройствомъ своихъ имѣній. Получая до 1.500.000 руб. дохода, онъ много расходовалъ на всякія нововведенія и улучшенія,—и покровительствовалъ всѣмъ изобрѣтателямъ чего либо новаго по отраслямъ горной и фабричной промышленности. Здѣсь приложены изъ дѣлъ Ижевскаго заводскаго архива, — изъ нихъ видно, что въ 1811 году Всеволодъ Андреевичъ устроилъ первую Коневодскую баржу, которая служила примѣромъ на Камѣ и на Волгѣ и этимъ способомъ перевозки пользовались грузоотправители въ теченіи многихъ лѣтъ. Но любопытнѣе еще была постройка двухъ первыхъ русскихъ параходовъ въ Ижевскомъ заводѣ въ 1817 году. Самъ Всеволодъ Андреевичъ съ семействомъ сѣлъ на эти параходы и доѣхалъ до Казани. Но узнавъ тамъ, что англичанинъ Бердъ построилъ уже одинъ пароходъ въ Петербургѣ и получилъ привиллегію 9 Іюня 1817 г. Всеволодъ Андреевичъ оставилъ свои пароходы въ Казани и продолжалъ путь сухимъ путемъ. Живя въ своемъ Рябовскомъ имѣніи онъ постоянно занимался различными опытами, служащими къ поощренію отечественной промышленности. Онъ первый ввелъ стеариновое производство и примѣнилъ въ Рябовѣ всѣ новѣйшіе пріемы дренажа и искуственнаго орошенія. Въ Рябовѣ былъ устроенъ свеклосахарный заводъ дѣйствовавшій по 1836 годъ, послѣ чего переведенъ въ сельцо Шишлево, Орловской губерніи, Болховскаго уѣзда.

У Сергѣя Алексѣевича, XXX кол., было два сына и двѣ дочери.

Николай Сергѣевичъ, XXXI кол., Тверскій Губернаторъ, род. 1772 г., умеръ въ 1857 г. Онъ оставилъ описаніе своего путешествія по Крыму и по Востоку.

Второй сынъ Всеволодъ Сергѣевичъ, бездѣтенъ XXXI колѣно.

Софія Сергѣевна, XXXI кол., род. 19 Ноября 1775 г. † 4 Октября 1848 г. за Маіоромъ Княземъ Иваномъ Мещерскимъ.

Анна Сергѣевна XXXI кол., была въ дружбѣ съ извѣстною Баронессою Крюднеръ и имѣла большое значеніе въ кругу мистиковъ своего времени. Она была замужемъ за Камергеромъ Княземъ Иваномъ Александровичемъ Голицынымъ, бывшемъ адъютантомъ Великаго Князя Константина Павловича.

Анна Сергѣевна умерла 11 Января 1838 г. въ Симферополѣ и похоронена въ церкви въ своемъ имѣніи Карензъ на южномъ берегу Крыма, около Ялты.

У Алексѣя Андреевича, XXXI кол., былъ одинъ сынъ и двѣ дочери.

Николай Алексѣевичъ, Пензенскій дворянинъ и Камергеръ, женатъ на Пелагеи Николаевнѣ Клушиной.

Дочери Елизавета Алексѣевна † дѣв. и Александра Алексѣевна, XXXII кол., за Александромъ Александровичемъ Де-Виттъ.

У Всеволода Андреевича, XXXI колѣно, было два сына и одна дочь:

Александръ Всеволодовичъ XXXII к., род. 14 Сентября 1793 г. † 1 Мая 1864 г. Женатъ на Княжнѣ Софіи Ивановнѣ Трубецкой р. 1800 † 1852 г Онъ участвовалъ въ войнѣ 1813 г., былъ подъ Лейпцигомъ, Данцигомъ и Парижемъ. Онъ былъ Церемоніймейстеромъ и Камергеромъ и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ. Въ 1849 г. послѣ раздѣла имѣній съ братомъ Никитою, онъ поселился въ Пермской губерніи, въ Ижевскомъ заводѣ, гдѣ и жилъ по день смерти.

Никита Всеволодовичъ, XXXII к., р. 17 Февраля 1799 г. † $\frac{28\ \text{Іюля}}{9\ \text{Августа}}$ 1862 г. въ Боннѣ. Женатъ 1) Княжна Варвара Петровна Хованская † 1834 г. 2) Екатерина Арсеньевна Жеребцова, род. 11 Апрѣля 1817 г. † 29 Октября 1868 г. Никита Всеволодовичъ поступилъ на службу 20 Ноября 1816 г. въ Коммисію Иностранныхъ Дѣлъ. Камеръ-Юнкеромъ 2 Августа 1818 г. Переведенъ 21 Марта 1828 г. въ Грузію по вѣдомству Тифлискаго военнаго Губернатора, а 19 Марта 1831 г. переведенъ къ Виленскому и Гродненскому временному военному Губернатору, гдѣ управлялъ временною секретною Канцеляріею и былъ членомъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной Коммисіи для разбора степени вины Литовскихъ мятежниковъ. Въ томъ же

году опредѣленъ для особыхъ порученій къ Управляющему Главнымъ Штабомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и пожалованъ Камергеромъ. 7 Мая 1836 г. назначенъ Церемоніймейстеромъ, 31 Декабря 1837 года произведенъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники. Въ 1838 г. назначенъ Членомъ Кабинета и участвовалъ въ Коммисіи для возобновленія послѣ пожара Зимняго Дворца. Въ 1839 году назначенъ Членомъ Мануфактурнаго Совѣта и въ должности Егермейстера ВЫСОЧАЙШАГО Двора.

Въ 1841 г. онъ завѣдывалъ Придворною охотою съ увольненіемъ изъ Кабинета. 26 Октября 1847 г. назначенъ въ должности Гофмейстера. Никита Всеволодовичъ внесъ себя съ дѣтьми въ Дворянскую родословную Книгу С.-Петербургской губерніи, 31 Декабря 1847 года. Продолжая дѣятельность отца по введенію различныхъ улучшеній въ заводскомъ производствѣ, Никита Всеволодовичъ замѣнилъ красное производство желѣза пудлингованіемъ, въ 1843 году приступилъ къ разработкѣ каменноугольныхъ копей Никиты Лушьевскихъ. Въ 1846 г. построилъ первый кобестонный пароходъ, составляющій улучшеніе коноводныхъ баржей, введенныхъ на Волгѣ заботами Всеволода Андреевича. Въ 1845 г. Никита Всеволодовичъ приступалъ къ постройкѣ желѣзной дороги отъ каменноугольныхъ копей до р. Камы; но, по новости дѣла и въ виду значительныхъ затратъ не могъ начатое дѣло довести до конца. Эта мысль приведена въ исполненіе Правительствомъ черезъ 35 лѣтъ сооруженіемъ Уральской горнозаводской желѣзной дороги.

Въ исторической монографіи Графа П. С. Мордвинова, составленной Иконниковымъ, стр. 439, значится слѣдующее объ Александрѣ и Никитѣ Всеволодовичахъ: молодые литераторы и веселое Петербургское общество собирались тогда (1825 г.) въ домѣ Всеволожскихъ. Этотъ кружокъ былъ извѣстенъ подъ именемъ общества зеленой лампы. Пушкинъ поручалъ Всеволожскимъ хлопоты объ изданіи и продажѣ своихъ сочиненій Около 1835 г., онъ задумалъ было написать романъ изъ современной русской жизни подъ заглавіемъ Русскій Пелашъ, въ подражаніе Пелашу Бульвера. Этотъ романъ до того занималъ Пушкина, что онъ вскорѣ написалъ планъ его и общую характеристику главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Главное мѣсто въ романѣ Пушкина предназначалось дому Всеволожскихъ; около него были сгруппированы самыя выдающіяся личности Петербургскаго общества двадцадтыхъ годовъ.

Изъ воспоминаній о Пушкинѣ можно занести здѣсь случай, бывшій съ нимъ въ домѣ Никиты Всеволожскаго. У послѣдняго былъ старый дядька—камердинеръ очень преданный но чрезвычайно упрямый. Онъ слышалъ какъ Александръ Сергѣевичъ, жаловался при немъ на одного издателя, требующаго окончанія одной поэмы, за которую Пушкинъ уже получилъ деньги впередъ. Однажды Александръ Сергѣевичъ зашелъ утромъ къ Никитѣ Всеволодовичу, но послѣдній былъ гдѣ-то къ отъѣздѣ на охотѣ. Старикъ дядька воспользовался случаемъ и сталъ приставать къ Пушкину, что онъ долженъ поэму кончить, такъ какъ онъ за нее деньги получилъ. Пушкинъ его обругалъ и объявилъ, что никогда эту поэму не кончитъ. Упрямый старикъ нисколько не смущаясь заперъ Пушкина на ключъ въ кабинетѣ Никиты Всеволодовича. Что не дѣлалъ раздосадованный Пушкинъ, но старикъ дядька стоя за дверьми повторялъ все одно и тоже: Пишите, Александръ Сергѣевичъ, Ваши стишки, а я не пущу, какъ хотите, должны писать и пишите. Пушкинъ, видя, что до возвращенія Никиты Всеволодовича, т. е. до вечера дядька его не выпуститъ, сѣлъ за письменный столъ и до того увлекся, что писалъ до слѣдующаго дня, отгоняя уже дядьку и самого Никиту Всеволодовича. Такимъ образомъ Пушкинъ окончилъ одну изъ своихъ поэмъ.

Марія Всеволодна, XXXII к., была за мужемъ за Генералъ-Адъютантомъ Николаемъ Мартыновичемъ Синягинымъ.

У Николая Сергѣевича, XXXI к., были три дочери: Лидія за мужемъ 1) за Кожинымъ, 2) за Графомъ Жюльвекуръ, вторая была за Волковымъ и третья за Загряжскимъ.

У Николая Алексѣевича, XXXII к., было три сына и одна дочь.

Николай Николаевичъ, XXXIII к., женатъ на Гладковой; Всеволодъ Николаевичъ женатъ на Токаревой; Никита Николаевичъ †хол.; Варвара Николаевна за Скобелинымъ, профессоромъ С. Петербургскаго Университета.

У Александра Всеволодовича, XXXII кол., было шесть сыновей и четыре дочери:

Дмитрій Александровичъ р. 1821 г XXXIII кол., ж. княжна Екатерина Николаевна Трубецкая. Камергеръ.

Всеволодъ Александровичъ, XXXIII кол., род. 1822 г. Ж. Лидія Александровна Талызина Отставной поручикъ.

Владиміръ Александровичъ, XXXIII кол., род. 1828 г. † 1880 г. Ж. 1) Анастасія Васильевна Суровщикова † 1855 г. 2) Елена Михайловна Обольянинова † 1884 г. Статскій Совѣтникъ, Предсѣдатель Мироваго Съѣзда Соликамскаго уѣзда въ Пермской губерніи.

Иванъ Александровичъ, XXXIII кол.; род. 1835 г. Ж. Свѣтлѣйшая княжна Екатерина Дмитріевна Волконская. Служилъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Камергеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Директоръ Императорскихъ Театровъ.

Павелъ Александровичъ, XXXIII к., р. 1839 г. Ж. Княжна Елена Васильевна Кочубей. Былъ членомъ Пермскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Чиновникомъ Особыхъ Порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Камеръ-Юнкеръ, Статскій Совѣтникъ.

Борисъ Александровичъ, XXXIII к., † мал., Екатерина Александровна, XXXIII кол., р. 1733 года.

Марія Александровна † малол., Елизавета Александровна старшая † малол. и Елизавета Александровна † малол.

У Никиты Всеволодовича, XXXII кол., было четыре сына и одна дочь:

Всеволодъ Никитичъ, XXXIII к., р. 1831 г., былъ Секретаремъ Фельдмаршала Князя Александра Ивановича Барятинскаго. Въ должности Егермейстера, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

Никита Никитичъ, XXXIII кол., † малол.

Андрей Никитичъ, XXXIII кол., род 1840 г. Жена Наталія Павловна Соломирская. Служилъ 1859 г. въ Тифлисѣ, при Князѣ Барятинскомъ. Былъ Членомъ Пермскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Камеръ Юнкеръ 1869 г. Предсѣдательствовалъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Пермскихъ Губернскихъ собраніяхъ 1870 г. Чиновникомъ особыхъ Порученій при Министрѣ Путей Сообщенія въ 1871 г. Чиновникомъ Особыхъ Порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ 1873 г. Нижегородскимъ Вице-Губернаторомъ 1876 г. Состоялъ при ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЫСОЧЕСТВѢ Михаилѣ Николаевичѣ Главнокомандующимъ Кавказской Арміей, въ качествѣ уполномоченнаго общества Краснаго Креста и находился въ сраженіяхъ при Аладарѣ и Девебойну во время войны съ Турціею 1877 г. Камергеромъ 1878 г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Таврическій Губернаторъ 1881 г.

Никита Никитичъ, XXXIII к., р. 1846 г., отставной ротмистръ Гвардіи. Служилъ въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку.

Елизавета Никитична 1) за Панютинымъ 2) за Сатинымъ.

Николай Николаевичъ, XXXIII к., имѣетъ двухъ сыновей. Владиміръ Николаевичъ XXXIV к., Товарищъ Прокурора С. Петербургскаго Окружнаго Суда, и Николай Николаевичъ XXXIV кол. и двухъ дочерей.

Дмитрій Александровичъ, XXXIII к., имѣетъ шесть сыновей и двухъ дочерей:

Алексѣй Дмитріевичъ, XXXIV к., р. 1853 г. Камеръ-Юнкеръ.

Софія Дмитріевна, Фрейлина.

Наталія Дмитріевна за Княземъ Трубецкимъ.

Николай Дмитріевичъ, XXXIV к , род. 1859 г.

Александръ Дмитріевичъ, XXXIV к., род. 1862 г.

Дмитрій Дмитріевичъ, XXXIV к., род. 1866 г.

Анатолій Дмитріевичъ, XXXIV к., род. 1868 г.

Всеволодъ Александровичъ, XXXIII к., имѣетъ 2-хъ сыновей и 3-хъ дочерей.

Александръ и Владиміръ Всеволодовичи, XXXIV кол.. Ольга, Софія и Лидія Всеволодовны.

У Владиміра Александровича, XXXIII к., было одинъ сынъ и одна дочь:

Софія Владиміровна р. 1859 г. и Михаилъ Владиміровичъ р. 1861 г.

Иванъ Александровичъ, XXXIII к., имѣетъ двухъ дочерей: Софія и Марія Ивановны XXXIV к

Павелъ Александровичъ, XXXIII кол., имѣетъ одного сына Василія Павловича р. 1871 года, XXXIV кол.

Андрей Никитичъ, XXXIII кол., имѣетъ 3-хъ сыновей и одну дочь:

Всеволодъ Андреевичъ, XXXIV к. † 1865 г. мал. Андрей Андреевичъ, XXXIV к., р. 1867 г. Пажъ Высочайшаго Двора, Дмитрій Андреевичъ, XXXIV к., р. 1868 г. Пажъ Высочайшаго Двора.

Наталія Андреевна, XXXIV к , род. 1871 года.

Копіи № 1 и 2.

№ 1.

Сей язь Василій Васильевичъ сынъ Матусовъ продалъ есьми, куплю свою, что я купилъ у Федора да у Авдотьи у Шереметьевыхъ дѣтей Шипкина вотчину Ивану Никитичу Всеволоцкому въ Володимірскомъ уѣздѣ, въ Вымисхоцкомъ станѣ деревню Микулину да пустошь что было—деревня Макавѣева-Макушино на рѣчкѣ на Лубьяновкѣ съ пашнею и съ луги и съ лѣсы и со всѣми угодьи куды тое моей купли деревни Микулиной и пустоши Макавѣева-Макушина, куды ходилъ топоръ и соха и коса изстари по тяглу по старымъ межамъ. А взялъ есьми у Ивана за ту свою куплю свою цѣну по купчей 200 рублевъ да денегъ, ...—а та у меня у Василія моя купля опричь Ивана Всеволоцкаго не продана никому и не заложена ни у кого ни въ чемъ ни приданые ни по душѣ ни въ которомъ монастырѣ не отдана ни въ кабалахъ ни въ записяхъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не писана ни у кого ни въ чемъ . . . . . ляжетъ на ту мою Васильеву купленную вотчину опричь Ивана Всеволоцкаго купчая или данная или рядная или кабала или запись за моей Васильевою или за сына моего Тимофѣевою рукою и мнѣ Василью Матусову та своя купленная вотчина Ивану Всеволоцкому очищать и отовсякихъ крѣпостей и купчую свою старую язь Василій Ивану отдалъ и въ книгѣ въ намѣстномъ приказѣ мнѣ Василью Матусову та вотчина за Иваномъ за Всеволоцкимъ записати. А на то послухи Иванъ Ивановъ сынъ Жукова да Федоръ Павловъ сынъ Барковъ, да Кириллъ Григорьевъ сынъ Суворовъ, да Казаринъ Радіоновъ сынъ Шаткинъ, да Моисуръ Сафонтьевъ, сынъ Улыбашевъ. А купчую писалъ Леонтій Ивановъ сынъ Опряткинъ. Лѣта 7099 —1591 Августа въ 10 день.

Подписи: Василій Матусовъ руку приложилъ

Послухъ Кириллъ Суворовъ руку приложилъ.

» Казаринъ руку приложилъ.

» Мансуръ руку приложилъ.

» Улыбашевъ руку приложилъ.

№ 2.

Божею Милостью Се Азъ рабъ Божій Грѣшный Иванъ Никитинъ сынъ Оедоровича Всеволожской пишу сію духовную память своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ кому мнѣ что дать на комъ мне что взять, дать мне слуге и конюшему боярину Борису Оедоровичу Копскову наряду что несыскали у разбойниковъ узда да похви да наперить а на узде и на похве и на поперити плащи серебряны золочены почервгатому бархату а цену платить что Борисъ Оедоровичъ скажетъ, то платить дать и мне боярина Никиты Романовича детемъ за аргамакъ пятнадцать рублевъ да за тясьму четыре рубли а цену Аргамаку и тясьме сказалъ то Никита Романовичъ Аргамакъ и тясьма несыскано пропало у разбойниковъ да взяли язь у Князя Ивана Юрьевича Шакмакова кафтанъ камчатжетъ а тотъ кафтанъ взяли разбойники и я князю Ивану платилъ за кафтанъ полтора рубли а досталь платить что Князь Иванъ написалъ въ духовной своей дать и мне Одрею Яковлевичу Измайлову за седло недоплаты полняти рубля а десять рублевъ съ полтиною язь Андрею уплатилъ за седло а цену сказалъ Андрей седлу пятнадцать рублевъ а седло пропало у разбойниковъ, а которые язь долги платилъ и тѣхъ язь долговъ не писалъ; да взять мнѣ на Иванѣ Михайловичѣ Бутурлинѣ десять рублевъ денегъ безпабально, да взять мнѣ на Андрее Ивановичѣ Вельяминовѣ по памяти недоплаты десять рублевъ да на Андрѣе мнѣ взять за панцырь четыре рубли да взять мне на Федоре Суворовиче Наумове за чугу четыре рубли денегъ, да взять мне на Родивоне Власьевиче Всеволожскомъ десять рублевъ денегъ, да взять мнѣ на Андрее Никитичѣ Мясномъ восемь рублевъ денегъ недоплаты за иноходца. Да взять мнѣ на Никифорѣ Никитичѣ Сущевѣ пять рублей денегъ. Да взять мнѣ на Иване Зинове недоплаты за иноходца шесть рублевъ денегъ. Да взять мнѣ на Юрьѣ Мишенинѣ полчетверти рубли денегъ. Да взять мнѣ на Черномъ священникѣ на Леве на Сдвиженскомъ пять рублевъ денегъ. Да взять мнѣ на Степане Киселеве за калчугу два

рубля денегъ. Да взять мнѣ на Михайлѣ да на Иванѣ Ивановичахъ внуковыхъ по переводнымъ недоплаты сорокъ четыре рубли денегъ. И дегемъ моимъ на Иване да на Михайлѣ сорока четырехъ рублевъ неимать по переводной раздать по душамъ родителей моихъ деда моего и бабки и отца и матери моей и о всѣхъ родителяхъ моихъ и по моей душе грѣшной по монастыремъ и по церквамъ далъ язъ Володимерь въ Рожественской монастырь двадцать три рубли и къ тому давать въ монастырь Ржеву Пречистыя и Чудотворцу Великому Князю Александру Володимеръ восемь рублевъ и въ пречистой въ соборь дано пять рублевъ потому дадать два рубли да къ пречистой новый монастырь въ девить дать три рубли въ Боголюбовъ пречистыя монастырь дать три рубли въ Спаской монастырь дать у золотыхъ воротъ дать два рубли Дмитрею Великому дать въ Соборѣ два рубли, Пречистой дать въ Козьминъ монастырь дать три рубли и пречистой на Киржачь дать четыре рубли Великой Новгородъ къ Рождеству пречистыя и чудотворцу Антонію волтоновъ монастырь дать пять рублевъ денегъ и Николаю Чудотворцу да и преподобному Сергію на волосово сдѣлалъ колоколъ, дано въ монастырь по родителехъ моихъ и по моей грѣшной душе да къ Николе жъ на волосовожь дано пять рублей денегъ къ Егорью во Владимерѣ монастырь дать рубль ввотчину мою село Вжерехово къ Сергѣю да къ Николе дать на престоль пять рублей и Воскресенію Христову въ Зубцовское поместье дать рубль и Николе Чудотворцу великому рецкому въ Шацкое поместье дать рубль. Да по тюрмамъ и нищимъ роздать по родителехъ моихъ и по моей грѣшной душе десять рублевъ. Отца моего духовнаго Горнаго священника Устина осталося у меня за раздачею восемь рублевъ денегъ и вымѣнить двѣ трсоги печатныя носную да цвѣтную и послать въ Сибирь въ Тюменской городъ где онъ легъ, къ Рожеству Пречистыя да къ Николе Чудотворцу а досталь что денегъ останется роздати по церквамъ, Остеній и Тимофеевой жене Севастьянове дать на постриганіе семь рублевъ а те деньги у старца Сераніона Маркова Нпнаго да Матвѣю Русиновымъ; детямъ Всеволожскимъ дать по коню да по панцырю а вотчина моя вволодимірскомъ уѣздѣ сельцо Жерехово да деревня Таратпа да пустошь деревня Озерки да пустошь деревня Скомороховская да пустошь деревня Притыкино, да пустошь Берецкой Безсоновская тоже выкупилъ язь ту свою вотчину у Савина Плещеева, да купилъ язь пустошь половину сельца новаго дяди своего роднова Афанасья Оедоровича вотчину у тетки своей у Овдотьи Офонасьевны, жены Оедоровича Всеволожскаго да другая половина сельца Новава же чемъ насъ благословилъ отецъ нашъ Никита Оедоровичъ и съ братомъ съ моимъ съ Никифоромъ да выкупилъ я вотчину Василія Матусова деревню Микулино да пустошь Макавеева—Макушино и та вся вотчина сыну моему Петру да взялъ у насъ вотчинную деревню Филину отца моего благословеніе Государь нашъ прежебывшій Царь и Великой Князь Иванъ Васильевичъ Всея Руссіи и своему Государеву и дворцовому селу къ Спаскому володимерскомъ уѣздѣ и противъ было тое вытчинные нашея деревни Филиной Государь пожаловалъ въ Владимерскомъ же уѣздѣ Осповровской волости деревнею Мартыновою, да деревнею Сыроежпымъ и те мои вотчинные деревни Государь взялъ въ дворцовые села вместе съ Тавровскою волостью и о той вотчинѣ сыну моему бити челомъ Государю и противъ тое вотчины Государь Царь пожалуетъ и та вотчина сыну моему Петру съ братомъ съ моимъ съ Никифоромъ попаламъ будетъ исполону выйдетъ брата моего роднова Никифора Никитича въ Соколѣ неведома взять или убитъ и будетъ братъ мой Никифоръ изъ полону выйдетъ вотчина отца нашего благословеніе половина сельца Новаго брату моему Никифору и съ хлѣбомъ что будетъ посеяно хлеба да лошадей дѣловыхъ дать восемь, да шесть быковъ, а не выйдетъ братъ мой Никифоръ изъ полону и та вся вотчина сыну моему, а дочерямъ моимъ Марѳѣ да Акулине дать приданаго по сто рублевъ, а будетъ жена моя родить сына и вотчина моя и животъ весь имъ вмѣстѣ по половинамъ, а буде родить дочерь и приданаго дать ей тожь что и тѣмъ моимъ дочерямъ написано, а буде жена моя не пойдетъ замужъ и вотчина моя и животишко вмѣстѣ съ детьми а буде похочетъ постричься и жене моей на постриганіе дати пятьдесять рублевъ а людей моихъ полныхъ или докладныхъ и кабальныхъ и полоняниковъ немецкихъ и окупленниковъ всехъ отпустить на свободу а у людей моихъ платье и саадаки и сабли и седла мое да не и своя у конхъ собина

со всѣмъ отпустити и кой люди дѣловые женатые а у нихъ собина моего дания со всѣмъ отпустить что имъ дано а кои люди одинакіе мужина и женины и робяты а собины имъ не дано тѣмъ всѣмъ дать по десяти алтынъ отпустить надѣля а кто у нихъ своихъ собинъ то и имъ же а Аграфене Андреевѣ женѣ Григорьева со всеми детьми дать десять рублевъ, а что у нихъ живота моего данья и своей собины то все имъ же да Первуше Андрееву сверхъ того, что имъ дано съ матерью дать коими четыре рубли денегъ полоняника сибирка русское имя Оксеня а татарское имя Купель Азебякова жена а язь ее купилъ изъ татарка женѣ моей и до ее живота а послѣ ее живота отпустить на свободу надѣля. Сибирскіе полоняники русское имя Иванъ а татарское имя Аземей идеметъ сынъ Бякотиневъ, другой татарченокъ, русское имя Андрей а татарское имя Якшедемтъ Алебековъ, сынъ Кутуецъ, а язь ихъ обеихъ купилъ и те татарченки сыну моему Петру до его живота, а послѣ его живота отпустить на свободу надѣля а приказываю свою грѣшную душу Государемъ своимъ Старцу Сарапіону Маркову да Василію Борисовичу Сукину да отцу своему духовному Архангельскому Ключарю священнику Діонисію пожаловати имъ по родителехъ моихъ и по моей грѣшной душѣ по монастырямъ и по церквамъ раздати и людей моихъ отпустити.

По сей моей духовной памяти а на то послуги Григорій Васильевичъ Волынской да Григорій Михайловичъ Полтьевъ, да Григорій Семеновъ сынъ Теряевъ, да Никита Ивановъ сынъ Чудовской да Семенъ Прохоровъ сынъ Поспѣевъ а духовную память писалъ Максимъ Михайловъ, сынъ Романовъ Нижегородскій подъячій. Лѣта 3 Р А-го. — 1593 годъ.

№ 3.

Бога всѣми владующаго милостію отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Оедора Ивановича всея Руси Самодержца, Владимірскаго Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Смоленскаго, Тверьскаго, Югарьскаго, Перьмскаго, Зырянскаго, Болгарскаго и иныхъ. Государя и Великаго Князя Новгорода низовскія земли Черниговьскаго, Рязаньскаго, Полотцкаго, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифляндскаго, Удорьскаго, Обдорскаго и всея Сибирскія земли и сѣверныя страны повелителя и иныхъ многихъ Государствъ, Государя и Обладателя, Черкасскимъ Князямъ и Мурзамъ Курденьскимъ старостамъ и урзенямъ ихъ послами есмя къ Иверскому Александру Царю посла своего Ивана Всеволожскаго да съ нимъ вмѣстѣ отпустили есмя и Иверскаго Александра пословъ Керама Князя, да Архимандрита Кирилла и какъ послы наши гдѣ на которые Ваши казаки пріѣдутъ и Вы посла нашего Ивана съ нашими людьми и Иверскихъ пословъ Керама Князя, да Архимандрита Кирилла провожали до коль мѣстъ приложе чтобъ послу нашему и Иверскимъ посламъ до Александра Царя пройти здорово. А какъ посолъ нашъ Иванъ Всеволожской бывъ у Александра Царя назадъ къ намъ пойдетъ и съ нимъ Александръ Царь къ намъ пошлетъ своихъ пословъ и Вы бы нашихъ пословъ и Иверскихъ пословъ, которые съ нимъ къ намъ пойдутъ потому жь провожали съ своихъ казаковъ до нашего Терскаго города. Писана Государства нашего дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ Лѣта 1593 Іюля мѣсяца.

М. П.

На оборотѣ надпись:

Божію милостію Великій Государь, Царь Великій Князь Оедоръ Ивановичъ всея Руси Самодержецъ.

№ 4.

Божіею милостію Мы Великій Государь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Руси Самодержецъ.

По своему Царскому милосердому осмотрѣнію пожаловали есьмя Радивона Власьевича Всеволожскаго, да сына его Ворколапа, за ихъ многіе службы, что онъ, помятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцевъ, будучи у насъ въ Московскомъ Государствѣ въ нужное и прискорбное время за вѣру, христіанскую и за святыя Божіи церкви, и за насъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ, противъ враговъ нашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и русскихъ воровъ, которые до конца..... вѣру христіанскую хотѣли попрати, — и онъ Родивонъ и сынъ его Ворколапъ, будучи на Москвѣ, въ осадѣ противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ, стояли крѣпко и мужественно, и многое дородство, и храбрость, и кровопролитіе службы показали, и голодъ, и наготу, и во всемъ оскудѣніе, и нужю всякую осадную терпѣли многое время, а на доровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стояли въ твердости разума своего крѣпко, и не поколебымо безо вся-

кія иатости. И отъ той ихъ великія службы и геріѣнія — Польскіе и Литовскіе люди и русскіе воры отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Руссіи, пожаловалъ изъ ихъ же *Родивонова* и Ворколапова помѣстей изъ помѣстнаво ихъ окладу Родивона — изъ семи сотъ четей, а сына его Ворколана — изъ трехъ сотъ чети; обоего изъ тысячи чети изо ста четей подвадцать чети. Итого Родивону сто сорокъ чети, а сыну его — Ворколану шестьдесятъ чети въ Володимерскомъ уѣздѣ въ селѣ Курмарѣ на Красномъ озерѣ; да дворнею новою и съ озеры, которыми онъ Родивонъ владѣетъ по нашей грамотѣ. Къ сему Курмару вотчину со всеми угодьями,—какъ къ тому селу изъ древне прежь сего было. А по выписи Курбата Измайлова, да подьячихъ Степана Трескина, Дмитрія Андроникова по году селѣ Курмарѣ, да деревнѣ Новой — двѣстѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ Родивону въ селѣ Курмарѣ сто двадцать восемь чети, да въ деревнѣ Новой 12 чети—обоего сто сорокъ чети; а сыну его Ворколану въ деревнѣ Новой 60 чети, а что у Родивона перешло въ селѣ Курмарѣ 212 чети и тѣмъ ему владѣти, въ помѣстьѣ по прежнему до большихъ писцевъ и мѣрщиковъ. Какъ поѣдутъ наши большіе писцы и мѣрщики, и онѣ въ вотчинную землю съ помѣстною землею размежуютъ и грани потешутъ, и всѣ тѣ признаки учинятъ вотчинную землю съ ряду — съ одного, а помѣстную потому жъ съ ряду съ одново. И на ту вотчину сія наша Царская вотчинная жалованная грамота за нашею красною печатію ему Родивону, и сыну его Ворколану, и ихъ дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ и въ родъ ихъ непоодвижно. Чтобъ наше Царское жалованіе, и ихъ великое дородство, и крѣпость, и храбрая служба за вѣру и за свое отечество и послѣднимъ родомъ было на память. И на ихъ бы службы, и геріѣніе, и воспоминая впередь, дѣти ихъ, и внучата, и правнучата ихъ то по ихъ роду ихъ (роду) будетъ. Также за вѣру христіанскую, и за святыя Божіи церкви, и за свое отечество проти дворовъ стояли мужественно безо всякаго позыбанія. А въ той вотчинѣ онъ Родивонъ и сынъ его Ворколанъ, и дѣти ихъ, и внучата и правнучата по нашему Царскому жалованію вольны, какъ будутъ въ Володимерѣ наше писцы и мѣрщики. И имъ та Родивонова — и сына его Ворколана — вотчина въ селѣ Курмарѣ и въ деревнѣ Пашню, покосы, лѣса и всякіе угодья отъ его Родивонова помѣстья, что за нимъ въ помѣстье въ томъ же селѣ и отъ пустошей, которые за ними остались въ помѣстьѣ, отъ пашепь же, и отъ покосовъ, и отъ лѣсовъ, и отъ всякихъ угодій отмежевати о прочь. Чтобъ Родивонъ и сынъ его Ворколанъ помѣстныя земли къ вотчинной землѣ не прирущали. Писана нашего Государства въ Царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта 1610 Майя въ 6-й день.

№ 5.

Московскаго Государства отъ бояръ и воеводъ отъ князя Дмитрія Тимофѣевича Трубецкаго да отъ Ивана Мартыновича Зарудскаго, въ Володимерскій уѣздъ въ деревню Новую что было въ помѣстье за Родивономъ за Всеволожскимъ и Родивонъ де ту деревню здалъ въ помѣстья сыну своему Ворколану и всѣмъ крестьянамъ которые въ той деревни живутъ. Билъ намъ челомъ и всей землѣ Ворколанъ Всеволожской, дано было ему

за Московское осадное сидѣнье съ своихъ окладу съ трехъ сотъ четей и того 60 четей и за отца его изъ Родивона помѣстья Всеволожскаго въ деревнѣ въ Новой по 60 четей, вотчину со всѣми угодьями а досталъ де той деревни 12 четей дано въ вотчину отцу его и грамота де ему вотчинная была дана и та де у нихъ грамота въ Московскій пожаръ сгорѣла и ему де нынѣ тою вотчиною владѣть не почему и намъ бы по совѣту всей земли велѣти ему дать грамоту

крестьяне которые въ той деревнѣ въ Новой Ворколановѣ жеребью вотчины опричь отца его Родивона жеребья вотчины Всеволожскаго живутъ Ворколана Родивонича слушали, пашню на нею пахали и . . . . . ему вотчинникову платили. А какъ даетъ Богъ на Московское Государство Государя и тотъ бы Государь велитъ ту вотчину въ нашестномъ приказѣ сыскавъ по книгамъ и по дачемъ справить и писцомъ или большимъ мѣрщикомъ велитъ Государь тое вотчину отъ помѣстья земли отмежевать и грани и всякіе признаки учинить и жалованную грамоту за своею Царскою красною печатью велитъ дать. Къ сей грамотѣ Бояре и Воеводы князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой, да Иванъ Мартыновичъ Зарудскій велѣли земскую печать приложить Лѣта 7120/1612 Января въ 13 день. А подписалъ Дьякъ Герасимъ Мартиллановъ. – Справилъ Плейко Перелыкинъ.

№ 6.

Божіей Милостью Мы Великій Князь Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичъ Всея Руссіи, Самодержецъ по своему Царскому Милосердому осмотрѣнію пожаловали есмя Өедора да Александра да Григорія Радіоновичей Всеволожскихъ, отца ихъ вотчиною, что отцу ихъ и брату ихъ Ворколану дано въ прошломъ до ста осьмо на десять году при Царѣ Василіе за ихъ службу, за Московское осадное сидѣніе сверхъ окладу Родіону семисотъ четей, а Ворколану съ трехъ сотъ четей, итого Родіону сто сорокъ четей, а сыну его Ворколану шестьдесять четей, а всего же Родіонова помѣстья во Владимерскомъ уѣздѣ въ селе Курманѣ, что стоитъ на Красномъ озерѣ, да деревня Новая Грамота Царя Василія, отцу ихъ Родіону а брату ихъ Ворколану дана была и отца де ихъ во сто двадесятомъ не стало а после де отца ихъ осталось четыре сына Варколанъ Радіоновичъ, да Өедоръ въ службу поспели, а Александръ двунадцать лѣтъ, а Грігорій десяти лѣтъ да дочь девка Офросинья, а грамота сжалованная Царя Василія на ту вотчину въ Московское разореніе сгорела и тое отца своего вотчинное владети не почему и я Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Руси пожаловалъ Ворколана его вотчинное да Өедора, да Александра да Григорія и сестру отца ихъ вотчинное селомъ Курманомъ на Красномъ озере, да деревня Новая со всея угодьи и по выписи Курбата и Михайлова въ село Курмане да въ деревне въ новои созеры и со всеми угодьи пашни двести чети въ поле, а въ дву потому Родіону въ селе Курмане сто двадцать восемь четей да въ деревнѣ въ Новой двенадцать четей и обоего сто сорокъ четей а сыну его Ворколану въ деревне въ Новой шестьдесятъ четей а осталось за вотчинное лишь у Өедора да у Александра да у Григорія двести пятьдесятъ четей и темъ лишь владѣть вноместье по прежнему, да большихъ писцовъ и мерщиковъ, а какъ поѣдутъ наши писцы или большія мерщики и оне вотчинпію землю съ помесною землею размежуютъ, ямы покопаютъ и грани потешутъ и всякіе признаки учинетъ, вотчину въ озерѣ деревнѣ Новое помѣстную потому же онъ ту вотчину . . . . . а Царская жалованная вотчиная грамота та Нашею Красною Печатью ему Ворколану что ему дано въ ону при Царѣ Василіи то есть сто десять а Өедору да Александру да Григорію отца ихъ вотчина что ему дано [illegible] . . . . . и ихъ детемъ внучатамъ и правнучатамъ въ роду ихъ неподвижно что Наша Царская жалованье поэлико до родства и пробуютъ служба за вѣру и за своего отечества послѣднимъ родомъ было на память и на ихъ бы службу и терпѣнье восполшная передъ дѣти ихъ и внучата и правнучата ихъ то роду ихъ будетъ также за вѣру христіанскую и за Святые Божіе Церкви и за свое отечество противъ воровства мушественно безовсякія позыбанія а . . . . . Өеодоръ, Александръ и Григорій по Нашему Царскому жалованію . . . . . же Ворколану да Өеодору съ братьями сестры въ дѣвкахъ. . . . . съ тою вотчиною и полѣ за нужды. Писана въ государствахъ и Царствующемъ градѣ Москва. Лѣта . . Марта

На оборотѣ подпись:

Царь Великій Князь Михайло Өеодоровичъ всея Руси Самодержецъ.

А подписалъ Великій Царь Великій Князь Михайло Өеодоровичъ всея Руси дьякъ.

№ 7.

101. Іюля 17 1656 г. Грамота Воеводѣ Литвинову. О надзорѣ за высланною изъ Тюмени въ Касимовскую деревню, на житье, вдовою Рафа Всеволоцкаго, съ сыномъ ея и дочерью, бывшею невѣстою Государя.

По Нашему указу велѣно Рафову жену Всеволоцкаго и дѣтей ея, сына Андрея и дочь, съ людьми отпустить съ Тюмени въ Касимовъ, съ приставомъ Тюменскимъ, съ сыномъ Боярскимъ, и быти ей и съ дѣтьми и съ людьми въ Касимовскомъ уѣздѣ, въ дальней ихъ деревнѣ, а изъ деревни ихъ къ Москвѣ и никуда отпущати не велѣно. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а приставъ Тюменской, сынъ Боярской, съ Рафавою женою Всеволоцкаго и съ дѣтьми ея и съ людьми въ Касимовъ пріѣдетъ и ты-бъ ихъ велѣлъ у того пристава взять и велѣлъ имъ быти въ Касимовскомъ уѣздѣ, въ дальней ихъ деревнѣ, а къ Москвѣ ихъ и никуда безъ Нашего указа, не отпускалъ, а Сибирскаго Пристава, давъ ему подводы, отпустилъ изъ Касимова къ намъ къ Москвѣ и о Рафовѣ женѣ съ дѣтьми отписалъ, а отписку велѣлъ подати, и приставу явиться въ Сибирскомъ приказѣ къ Боярину нашему Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да Дьякамъ нашимъ Григорью Протопопову да Тратьяку Васильеву.

№ 8.

Копія съ Гербовника 2-й части, 1-го Отдѣленія, страницы 19-й.

ГЕРБЪ РОДА ВСЕВОЛОЖСКИХЪ.

М. Г.

Щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней въ голубомъ полѣ изображенъ Ангелъ въ сребротканной одеждѣ, держащій въ правой рукѣ серебряный мечъ, а въ лѣвой золотой щитъ. Въ нижней части въ серебряномъ полѣ черная Пушка, означенная на золотомъ Лафетѣ, поставленномъ на зеленой травѣ, и на Пушкѣ сидитъ Райская Птица. Щитъ покрытъ Мантіею и Шапкою принадлежащими Княжескому достоинству. Какъ Шапка, такъ и Мантія Княжескія присвоены изъ древне дворянскому году Всеволожскихъ потому, что оный происходитъ отъ Князей Смоленскихъ, какъ ниже сего означено.

Родъ Дворянъ Всеволожскихъ происходитъ отъ Князей Смоленскихъ. Въ Родословной Князей Смоленскихъ находящейся въ Бархатной и другихъ Родословныхъ Книгахъ показано, что Правнукъ Великаго Князя Владиміра Святославича, крестившаго Русскую землю, Великій Князь Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ имѣлъ сына Мстислава, Князя Смоленскаго, а у сего былъ сынъ Ростиславъ Князь Смоленскій же, которые потомъ находились и на Великомъ Княженіи Кіевскомъ. Праправнукъ помянутаго Великаго Князя Мстислава, Князь Иванъ Александровичъ имѣлъ Праправнука Ивана Дмитріевича Козла, а у сего былъ внукъ Борисъ Оедоровичъ Всеволожской, коего Потомки Дворяне Всеволожскіе Россійскому Престолу служили Стольниками, Воеводами и въ иныхъ знатныхъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей помѣстьями. Сказанное о родѣ Всеволожскихъ доказывается сверхъ Исторіи Россійской Бархатною Книгою, справкою розряднаго Архива и Родословною Всеволожскихъ, означенными въ присланной изъ Московскаго Дворянскаго Собранія Родословной Книгѣ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, сія Копія съ Герба рода Всеволожскихъ и съ описанія происхожденія той Фамиліи, находящихся въ Высочайше утвержденномъ Гербовникѣ Дворянскихъ родовъ, въ первомъ отдѣленіи, выдана происшедшему отъ сего рода, Лейбъ Гвардіи Ротмистру Всеволоду Андреевичу Всеволожскому. Мая 7 дня 1799 года. Правительствующаго Сената Оберъ-Прокуроръ и Кавалеръ Козодавлевъ.

№ 1166.

У сей Копіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи Сената Печать. Пошлинъ 50½ копѣекъ приняты.

Секретарь Коллежской Ассесоръ Вагановъ

№ 9.

Въ 1817 году, по личному распоряженію покойнаго заводовладѣльца Всеволожскаго и подъ собственнымъ его наблюденіемъ, при пожевскомъ заводѣ построено два небольшіе парохода *). Цѣль постройки ихъ, какъ кажется, была та, чтобы испросить отъ Правительства на нихъ привиллегію. О построеніи пароходовъ и о плаваніи ихъ по рѣкѣ Камѣ испрашиваемы были свидѣтельства отъ пермскаго городничаго и пристава водяныхъ сообщеній пермской дистанціи, а также и отъ соликамскаго уѣзднаго суда, въ уѣздѣ котораго находятся заводы. Но предположеніе это опоздало, потому что привиллегія была выдана г Берду, 9 Іюня 1817 года.

Первый пароходъ былъ въ 36, второй въ 6 номинальныхъ силъ **). На этихъ пароходахъ изъ Пожвы отправился самъ заводовладѣлецъ, съ своимъ семействомъ и дворнею, и дослѣдо-

*) Настоящая замѣтка, составленная въ правленіи пожевскаго завода, доставлена въ редакцію г. А. И-ымъ, въ дополненіе къ напечатанной въ III-мъ томѣ „Сборника“ статьѣ его подъ заглавіемъ: „О пароходствѣ на Волгѣ и ея притокахъ.“ — *Ред.*

**) Какого давленія были устроены машины, неизвѣстно. Машины построены по прожету и подъ наблюденіемъ горнаго инженера Соболевскаго. — *Прим. составит. замѣтки.*

валъ, какъ кажется, только до Казани; но съ какимъ успѣхомъ дѣйствовали машины и въ какое время пароходы дошли изъ Ножвы до Казани, изъ дѣлъ правленія невидно. Впрочемъ ножевское правленіе въ донесеніи своемъ г. Всеволожскому, объясняло (отъ 30 Октября 1817 года), что отправленные изъ Казани два парохода, по случаю мороза, 3 Октября остановились въ р. Камѣ, ниже города Саранула въ 140 верстахъ, противъ села Тихихъ Горъ. Медленное слѣдованіе ихъ вверхъ по Камѣ было по случаю тихаго дѣйствія машины малаго парохода и за остановками для погрузки дровъ и за поправками, какъ доносило о томъ правленіе, отъ 27 Ноября 1817 года.

Весною 1818 года сказанные пароходы залило прибылою въ р. Камѣ водою, такъ что сверхъ палубы было на нихъ воды 8 четвертей; это послѣдовало отъ того, что они днищами, во время зимовки, примерзли къ дну рѣки. Поэтому машины въ нихъ перержавѣли и стоило значительнаго труда и времени вынуть ихъ изъ корпусовъ и перечистить. Въ Іюлѣ 1818 года изъ Ножвы отправлено было на пароходы 22 слесаря, съ тѣмъ, чтобы машину съ большого парохода разобрать и погрузивъ въ посланную съ слесарями небольшую барку, доставить въ Ножву, а малый пароходъ, исправивъ въ немъ машину и самый корпусъ, также доставить въ Ножву. Впослѣдствіи оказалось, что въ обоихъ пароходахъ машины разобраны и въ баркѣ доведены до пристани, гдѣ выгружена была макарьевская кладь (ярмарочныя покупки для заводовъ) въ 12 верстахъ ниже города Перми и тутъ выгружены. Большой порожній пароходъ (корпусъ безъ машины), по его непрочности, проданъ на мѣстѣ зимовки, за 175 р. ассигнаціями, а малый оставленъ въ Сарапулѣ, на попеченіи тамошняго городничаго А. В. Дурова. Мебель съ пароходовъ взята г. Дуровымъ въ сарапульскій его домъ.

Паровыя машины доставлены въ Ножву вѣроятно вмѣстѣ съ макарьевскою кладью: ножевское правленіе, отъ 18 Марта 1819 года, доносило, что оно бывшую на маломъ пароходѣ машину, съ придѣлкою къ ней чугунной плиты, приготовляетъ къ отправкѣ въ С.-Петербургъ, которая въ маѣ мѣсяцѣ того-же года и отправлена на суднѣ, подъ присмотромъ музыканта Павла Чистякова и слесаря Григорія Шестакова. По оцѣнкѣ, посланной въ С.-Петербургскую контору въ 1820 году, машина оцѣнена въ 3331 р. 43 к. асс. (951 р. 83 ¾ к. с.).

Машина съ большого парохода (въ 36 силъ) поправкою также была кончена и готовилась къ отправкѣ въ кизеловскій рудникъ; ее было предположено поставить на главныя работы для отливки изъ шахтъ воды и для поднятія рудъ и земли. Объ этомъ правленіе доносило г. Всеволожскому отъ 7 Февраля 1822 года.

Это первые пароходы, плававшіе по рѣкѣ [illegible].

Изъ донесеній ножевскаго правленія г. Всеволожскому усматривается, что было предположеніе послѣдняго построить на заводахъ пароходъ, который былъ-бы въ состояніи взводить по Волгѣ барки съ желѣзъ до Нижняго-Новгорода.

Вслѣдствіе этаго правленіе доносило: отъ 28 октября 1819 года, что паровая машина, въ 16 силъ, приготовляется подъ присмотромъ гг. Истомина и Казанцева; отъ 30 Декабря 1819 г., что двѣ паровыя машины, въ 16 силъ каждая, на одно судно приготовляются; отъ 31 Августа 1820 г.: пароходъ постройкою начатъ; закладка сдѣлана по указанію г. Казанцева, по примѣру видѣннаго имъ въ С.-Петербургѣ у г. Берда, длиною по поверхности 13 саж., шириною по палубѣ 10 арш., вышиною въ стѣнахъ 16 четвертей; отъ 5 Октября 1820 г.: у парохода конопатятся бока, а днище уже прокопопачено; для сборки паровыхъ машинъ судно предположено спустить на воду и подвести къ слесарной; отъ 17 мая 1821 г.: пароходъ внутреннею отдѣлкою конченъ, паровыя машины 14 и 15 Мая пускаемы были въ дѣйствіе, но оказалась непрочность въ золотникахъ и лебедкахъ, которые и сдѣланы вновь лучшей прочности, по исполненіи чего 23 Мая опять машины пускали въ дѣйствіе, но безъ водяныхъ колесъ, которыя дѣйствовали удовлетворительно; отъ 31 Мая 1821 г.: пароходъ 27 и 28 числа пробовали въ плаваніи по Камѣ, отъ устья рѣки Ножвы противъ теченія Камы прошелъ отъ 1½ до 2 верстъ въ часъ; причиною медленности хода оказалось: во первыхъ, быстрота въ Камѣ весенней прибылой воды, во вторыхъ розмахи противу водянаго дѣйствія четвертою частью менѣе и потому обраще-

ніе ихъ весьма медленно, въ-третьихъ, добавительная труба въ котлѣ узка, и въ-четвертыхъ, дымовая труба низка и отъ того дрова въ котлѣ горять не такъ ярко и пары накопляются не скоро; отъ 7 Іюня 1821 г.: рѣпьи или шестерни на привальные валы наложены другія, чрезъ что обращеніе розмаховъ удвоилось, дымовая труба повышена на 5 аршинъ, а съ прежними будетъ составлять 14 арш., а равно и въ другихъ частяхъ замѣченные недостатки исправлены. По испытанію пароходъ шелъ противъ теченія воды 3 версты въ часъ, по теченію тоже разстояніе пробѣжалъ въ 12 минутъ. 12 Іюня пароходъ отправленъ съ устья Ножвы по рѣкѣ Камѣ, подъ присмотромъ Николая Безналова и корабельнаго мастера Вешнякова. Грузовая линія парохода оказалась въ 6 четвертей; это послѣдовало отъ того, что машины поставлены близко къ носу, и отъ этаго переднюю часть загрузило болѣе нежели кормовую; для уравненія грузовой линіи въ кормовую часть положено балласта до 2000 пудовъ.

На устройство пароходовъ Правительствомъ выдана привиллегія оберъ-бергмейстеру 7 класса Берду отъ 9 іюня 1817 года. Вслѣдствіе того г. Всеволожскимъ испрошено отъ него свидѣтельство на свободное плаваніе построеннаго въ Ножвѣ парохода, которое и прислано въ Ножву, при предписаніи отъ 29 Апрѣля 1821 года.

Впослѣдствіи назначеніе этаго парохода измѣнилось, и вмѣсто взводки барокъ съ желѣзомъ, онъ опредѣлялся для разъѣзда пассажировъ; г. Всеволожскій, отъ 11 Марта 1821 года, предписалъ ножевскому правленію пароходъ прислать въ Ярославль, откуда самъ намѣренъ былъ отправиться на немъ въ Нижній-Новгородъ.

Пароходъ этотъ Ножевскимъ правленіемъ оцѣненъ: корпусъ деревянный въ 4450 р., двѣ паровыя машины въ 16 силъ каждая, въ 6112 р., котель паровой съ трубою въ 810 р., итого 11.372 р. ассигнаціями, а серебромъ 3,219 р. 14¼ к.

Съ какимъ успѣхомъ пароходъ слѣдовалъ по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ донесеній отъ Безналова, при дѣлахъ правленія, не оказалось и до какого пункта онъ доспѣдовалъ, неизвѣстно. С.-Петербургская домовая контора, отъ 14 Октября 1821 года увѣдомила ножевское правленіе, что паровыя машины изъ Рыбинска доставлены въ С.-Петербургъ, слѣдовательно не дошелъ до Рыбинска. Также С.-Петербургская контора, отъ 24 Ноября 1822 года, увѣдомила, что изъ Рыбинска отправлено обратно въ Ножву: стимботъ, парусъ, флагъ, снасти, якорья и проч. вещи, на сумму 8070 р. 61¾ к. ассиг.; но какимъ способомъ судно и такелажъ доставлены на усть-ножвенскую пристань свѣдѣній нѣтъ, между тѣмъ извѣстно, что судно стояло нѣсколько лѣтъ на берегу пристани безъ употребленія, и потомъ было разломано или сгнило.

№ 10.

Коноводная машина построена въ Усольскихъ соляныхъ промыслахъ владѣнія Г. Всеволода Андреевича Всеволожскаго въ 1811 году механикомъ Иваномъ Ив. Паудебардомъ.

16, 19 и 20 Мая 1811 г. были произведены три опыта поднятія судна коноводной машиной въ чемъ и дано свидѣтельство механику Паудеберду, изъ котораго видно:

1) При первомъ опытѣ свидѣтельствованіе видѣли прибытіе бархота съ машиною, идущаго въ верхъ по рѣкѣ Камѣ посредствомъ той машины разстояніемъ въ 8 верстахъ ниже Новаго Усолья, они встрѣтили сіе судно и вошли на него около 2-хъ верстъ не дошедши до пристани. Бархотъ не былъ еще нагруженъ солью, но искуснѣйшія и опытнѣйшія изъ сплавщиковъ увѣряли, что по причинѣ весьма великой быстроты Камы во время водополья, опытъ сей требовалъ весьма больше силъ, нежели ходъ такого же бархота съ полнымъ грузомъ противъ теченія волей на самыхъ затруднительныхъ мѣстахъ оной, что и доказывалось столь сильнымъ напряженіемъ ходоваго каната, что онъ, не взирая на довольную его тягость, вытянутъ былъ въ совершенно прямую линію и выходилъ изъ воды далеко предъ носомъ судна...

Машина приведена была въ дѣйствіе 8 лошадьми, дѣйствующими безъ великаго напряженія обыкновеннымъ возовымъ шагомъ, но замѣтно, что судно движимое машиною поднималось

---

23 Мая за № 1921 Соликамскій Нижній Земскій Судъ представилъ Пермскому Гражданскому Губернатору статью для напечатанія въ Сѣверной Почтѣ слѣдующаго содержанія.

19 числа Мая въ Усольскомъ промыслѣ дѣланъ былъ опытъ изобрѣтеннаго г. механикомъ Паудебардомъ машинъ, для подъема соляныхъ судовъ противъ теченія рѣки вмѣсто людей лошадьми, судно на которомъ поставлена была машина, имѣла длины 27 сажень, ширины 22 аршина. Соли помѣщено всего было наполовину груза около 25/т. пудъ и когда машина восьми лошадьми приведена была въ движеніе, тогда по замѣчанію Земскаго Исправника Дубровина и повѣренныхъ разныхъ господъ помѣщиковъ, судно противъ теченія рѣки Камы проходило въ 4 минуты часа 32 сажени, на другой день, т. е. 20 ч. Мая посредствомъ сей же машины, доведено было судно до Ленвенскаго промысла, состоящаго за рѣкой Камой въ 1½ верстахъ отъ Усольскаго для помѣщенія въ него другой половины груза, людей при машинѣ находилось для управленія лошадьми 8, для спуска спасти 10 и для завоза якорей около 50 челов.

Въ томъ же 1811 году коповодные машины пришли въ Нижній и тамъ при освидѣтельствованіи ихъ приглашенъ былъ г. Гражданскій Губернаторъ съ другими Чиновниками. Г. Губернаторъ 10 Іюня 1811 и далъ на двѣ лодьи съ машинами свидѣтельство слѣдующаго содержанія:

1811 года Іюля 10 дня прибыли къ пристани Нижняго Новгорода съ устья Камскаго двѣ соляные лодьи каравана Г. Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Всеволожскаго, поднимавшіяся въ верхъ по Волгѣ конными машинами, вновь изобрѣтенными и приведенными г. Паудебардомъ съ однимъ изъ его воспитанниковъ г. Чеодаевымъ, будучи приглашенъ изобрѣтателемъ быть свидѣтелемъ хода сихъ лодьей съ машинами мимо здѣшняго города до соляныхъ магазиновъ по Окѣ, дабы снабдить его по сему точнымъ аттестатомъ, который бы могъ въ нуждѣ служить ему доказательствомъ, при разныхъ предпріятіяхъ, каковыя онъ имѣетъ въ виду для одобренія судоходства посредствомъ сихъ машинъ.

Я отправлялся на лодьи для свидѣтельства съ г. водянымъ Смотрителемъ сей пристани, нашедъ тамъ и другихъ чиновниковъ. Сіе двѣ лодьи съ машинами въ присутствіи нашемъ поднимались по довольно быстрому мѣсту около версты въ часъ на семи лошадяхъ по большей части старыхъ, самой средней силы, гораздо меньшей противъ настоящихъ возовыхъ лошадей, которые при осмотрѣ на мѣстѣ во время ходу лодьи или обыкновеннымъ возовымъ шагомъ безъ всякаго принужденнаго напряженія силъ по своей волѣ; а потому и нашли мы ихъ не изпуренными и довольно сытыми.

Сія машина сама натягаетъ канатъ, который на лодью подается обыкновеннымъ образомъ завознями, кои завозятъ напередъ якорь и подаютъ обратно канатъ онаго, не требуя ни какого посторонняго вспоможенія. Число лошадей въ тихихъ мѣстахъ потребно 4 среднихъ 6, а въ быстрыхъ 8, нѣсколько мальчиковъ для понужденія ихъ и 2 человѣка для отдачи и принятія каната при перемѣнѣ новаго завоза, также и для травки каната, если когда съ лодьею нужно спускаться въ низъ, для завоза же якорей и прочихъ нужныхъ работъ, находится на каждой лодьѣ не болѣе 36 рабочихъ людей, кромѣ водоливовъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что на лодью 26 сажень длины, 8 сажень ширины 11 чет. глубины съ 60,000 грузомъ, машина замѣняетъ болѣе 160 человѣкъ, къ тому же и остальные изъ рабочихъ, какъ мы могли замѣтить, ни мало не отягощены и не изпурены, ибо на быстрыхъ мѣстахъ не должны ни тянуться въ лямкѣ, ни вытягивать сами якоря. Все сіе исполняетъ одна машина. Она въ самой быстрой водѣ съ тою же скоростію, какъ и на тихой, якорь вытягиваетъ не останавливая ходу, такъ что не будучи объ ономъ предувѣдомленнымъ, нельзя и примѣтить.

Мы узнали отъ работниковъ, что сіи лодьи отправясь позднѣе прочихъ каравановъ, почти всѣ оные обогнали, хотя по объявленію самаго Паудебарда, простояли 3 дни въ Казанѣ, 5 дней при перегрузкѣ въ Турьихъ островахъ и всегда теряли много времени при перемѣнѣ завозовъ по причинѣ плохихъ людей.

На каждой лодьѣ находится 14 лошадей для двухъ перемѣнъ, мѣняющихся каждые четыре часа, люди же для обѣда не останавливаются: ибо болѣе отдыхаютъ нежели работаютъ, и имѣютъ много времени обѣдать на ходу, ночью же стоятъ 6 и 7 часовъ, но какъ для лошадей работа не столь затруднительна, какъ въ обозѣ,

[illegible]

Всеволодъ Александровичъ

Препровождая при семъ составленную мною по имѣвшимся у меня матеріаламъ книгу родословная фамиліи [illegible]соволожскихъ", покорнѣйше прошу Васъ принять ее и [illegible]

[illegible]

въ составленный мною сборникъ. По полученіи отъ [illegible]

[illegible]

Прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ [illegible]

№ 105. Всеволодъ

Его Высокоградію

В. А. Всеволодскому. № 98

Елта

то оныя могутъ въ случаѣ нужды идти и ночью и выиграть тѣмъ 6 и 7 часовъ ходу.

Людей рабочихъ замѣтили мы здоровыми и никому не приключилось никакого вреда отъ машины, о которой по крѣпости и малосложности ея, можно заключить, что прослужитъ нѣсколько лѣтъ, безъ починки. Способъ, коимъ удерживается канатъ отъ рысканія и трепія, также сохраняетъ и его не большее противъ прочихъ время. Машина ни мало не отнимаетъ въ лодьѣ мѣста для груза назначеннаго, и не перемѣняетъ ея строенія, она прямо утверждена на палубѣ. Состоитъ единственно изъ одной штуки, коя есть крѣпкій 4-хъ аршинный шкифъ, укрѣпленный на верхнемъ концѣ, стоящаго и вертящагося лошадьми вала съ 3 чугунными собачками, кои не повреждая каната схватываютъ оный, и не прежде $^3/_4$ оборота сами отпускаютъ его въ завозню. По объявленію самого г. механика машина сія не болѣе стоитъ 1000 руб. и имѣетъ вѣсу съ деревомъ, чугуномъ и желѣзомъ 250 пудовъ, плотничная работа весьма проста и можетъ быть сдѣлана въ одно время съ построеніемъ лодьи, тѣми же людьми, а поставлена даже и на ходу.

Посредствомъ сей машины судамъ въ верхъ идущимъ можно назначить вѣрно вычисленной ходъ и время прибытія ихъ до извѣстнаго мѣста, ибо по увѣренію, самихъ работниковъ лодьи сія и въ самые бури, отъ коихъ другія суда повреждались, шла не останавливаясь ни мало.

Г. Паудебардъ увѣряетъ видя по опыту, что отъ Устья Камы до селѣ въ будущій годъ можетъ прійдти въ двѣ недѣли.

Наконецъ мы освидѣтельствовавши всѣ вообще сей предметъ во всѣхъ его частяхъ, и объ о всѣхъ случаяхъ старательно узнавши, находимъ сіе изобрѣтеніе полезнымъ для судоходства, которое быть можетъ, приложено къ подъему по всѣмъ рѣкамъ съ большими противъ теперешнихъ выгодами.

По чему въ удостовѣреніе сего дали ему свидѣтельство за подписаніемъ и съ приложеніемъ печати Іюля 20 дня 1811 года. На подлинномъ подписали: Правящій должность Нижегородскаго Гражданскаго Губернатора, Вице-Губернаторъ Александръ Крѣповъ. Экспедиція Нижегородскихъ соляныхъ запасовъ Совѣтникъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Дмитрій Помчанинов (м. м.)

Нижегородскихъ водяныхъ сообщеній смотритель Надворный Совѣтникъ Мейеманъ. Колежскій Ассесоръ Дмитрій Тавкелевъ.

№ 11.

ЗАПИСКА

По заказу покойнаго Его Превосходительства Никиты Всеволодовича, въ 1845 г. были построены на Выксунскихъ заводахъ Гг. Шепелевыхъ два парахода въ деревянныхъ корпусахъ, на одномъ изъ нихъ подъ названіемъ «Никита Всеволожскій» былъ устроенъ шкифъ, чрезъ который вырабатывались такъ, называемые подачи канатовъ. а второй параходъ, меньшей величины именовался «Всеволодъ Всеволожской» занимался подачею для перваго завоженя съ канатами.

Названныя параходы открыли въ первый разъ на Волгѣ свои рейсы съ весны 1846 года, клади—хлѣбныя товары были сгруппированы къ Рыбинску въ Нижнемъ, и на первыхъ же порахъ параходъ «Никита Всеволожской» вывелъ къ Рыбинску груза до 500/т. пудовъ. Совершивъ весенній рейсъ, параходъ выводилъ туда же грузъ принятый съ другихъ Волжскихъ пристаней, на время зимы были остановлены въ затонѣ у села Лыскова.

Затѣмъ около половины навигаціи 1846 г. прибылъ въ Нижнее первый буксирный параходъ въ желѣзномъ корпусѣ.

Ранѣе этого времени, около 1828 г. на Пермскихъ заводахъ Г. Всеволожскаго, Пожлиномъ были сработаны башенные часы, которыя съ Высочайшаго соизволенія установлены въ дворцовой церкви, мастеръ построившій часы, А. П. Кочегинъ награжденъ Высочайше почетнымъ кафтаномъ 1-го разряда, а владѣлецъ заводовъ—Орденомъ, затѣмъ позднѣе—именно въ 1837 г. на томъ же Пермскомъ заводѣ построенъ мѣстными мастерами локомотивъ для Николаевской желѣзной дороги, и назывался «Пермякъ» который и былъ отправленъ въ С.-Петербургъ.

28 Августа 1876 г.
Нижній.

Опудлин- Устроено печей:

Въ Пожевскомъ заводѣ:

1843 г. сварочныхъ	—	3
1844 г. пудлинговыхъ -	—	6
сварочныхъ	—	2
1845 г. сварочная -	—	1
газовыхъ -	—	3

Во Всеволодовильвенскомъ:

въ 1842—43 г. сварочныхъ	—	2
становъ	—	2
молотъ обжимальный	—	1

Дѣйствіе сихъ послѣднихъ печей и становъ началось 14 Августа 1843 г.

Въ Декабрѣ 1840 года Пожевское правленіе, вслѣдствіе предписанія Главнаго Управленія, относилось къ г. управляющему заводами г. Лазарева. Поздѣеву о дозволеніи выслать въ Чермосской заводъ двухъ мастеровыхъ для изученія выдѣлки желѣза пудлинговымъ способомъ.

Отъ 15 Апрѣля 1843 года управляющій Нѣмцовъ, при письмѣ на имя управляющаго Камсковоткинскимъ заводомъ Василія Ипатовича Романова, препроводилъ къ нему 5 человѣкъ Пожевскихъ мастеровыхъ для изученія выдѣлки желѣза пудлинговымъ способомъ.

О томъ-же писалъ и Никита Всеволодовичъ, отъ 20 Апрѣля 1843 года, какъ г. Романову, такъ и Ильѣ Петровичу Чайковскому.

Слѣдовательно пудлингованіе въ Пожевскихъ заводахъ введено послѣ Камсковоткинскаго и Лазаревыхъ заводовъ.

О каменномъ уголь На угольномъ пріискѣ (безъ названія) открытомъ въ 1803 году, (рапортъ Александровской конторы, отъ 7 Мая 1820 г. № 1036, стр. 157, № дѣла 55), на 20 саженяхъ углубленія шахты оказалась желѣзная руда, толщиною въ два аршина, которой добыто изъ боковъ шахты до 500 пудовъ.

Добыча угля изъ этой шахты производилась въ незначительномъ количествѣ, что подтверждается рапортомъ Александровской конторы, отъ 7 Мая 1820 г., въ коемъ, между прочимъ, говорится: „до Іюня 1812 года углубле„нія шахты было 23 сажени, послѣ „того до Января 1816 г. добывали бо„ковымъ вершлакомъ уголь съ 11-й „сажени углубленія“.

Василій Васильевичъ Любарскій, чиновникъ горнаго правленія, въ письмѣ на имя управляющаго В. А. Сѣдова, отъ 28 Ноября 1819 года, между прочимъ пишетъ: „увидѣвши сей камень на Пожвѣ что оный есть глинистый сланецъ, въ которомъ совсѣмъ небываетъ каменнаго угля“.

Изъ рапорта Александровской конторы, отъ 21 Ноября 1821 г. № 2360 видно, что пласты каменнаго угля оказались на 11 и 28 саженяхъ шахты, а желѣзная руда на 20 и 32 саженяхъ, изъ копхъ въ Пожевское правленіе присланы были штуфы.

Предписаніемъ Пожевскаго правленія Александровской конторѣ, отъ 6 Февраля 1821 г. № 266, требовано прислать въ Пожву угля каменнаго до 50 пуд для дѣйствія термолампа (газоваго [illegible])

Въ Мартѣ 1821 года по обѣимъ сторонамъ рѣчки Луньи заложены пять штолень въ окрестностяхъ вышепоказанной шахты, углубленной до 39 саженъ.

По требованію Пожевскаго правленія въ Октябрѣ 1821 г № 2064, Александровская контора прислала добыта-

го изъ Владимірской шахты угля каменнаго 4 ящика по 30 фун въ каждомъ, который отданъ въ Пожевскую кузницу, на испытаніе. На семъ-же рудникѣ, съ 14 по 21-е 1821 г. добыто каменнаго угля: крупнаго 200 пуд. мелкаго 100 пд. всего 300 пд.; съ 28 Октября по 4 Ноября угля добыто 300 пудовъ.

Владимірская угольная шахта. 1 Ноября 1820 года во Владимірской шахтѣ, на 5-й сажени и 3 четв. съ поверхности открытъ пластъ каменнаго угля, толщиною болѣе трехъ четвертей аршина. На 5 саж. 6 четв. открылся второй пластъ угля, толщиною $3^1/_2$ четв. аршина.

О судовыхъ коноводныхъ машинахъ. Въ 1811 году инженеръ-механникомъ Иваномъ Ивановичемъ Пуадебардомъ въ Новоусольскихъ Всеволода Андреевича соляныхъ промыслахъ устроены двѣ первыя коноводныя машины на судахъ называемыхъ „бархотами“ для взводки ихъ противъ теченія рѣки Волги съ устья рѣки Камы до Нижняго-Новгорода. Суда эти длиною 25 саж., шириною 7 саж., вышиною 1 сажень; грузу поднимаютъ до 55100 пд. каждое. Во время хода противъ теченія употреблялось лошадей: въ тихихъ мѣстахъ 4, а на быстрыхъ и перекатахъ до 8-ми. Людей для завоза якорей и другихъ работъ было на двухъ бархотахъ 155 человѣкъ вмѣсто 300 чел. употребляемыхъ для тяги лямкою, т. е. по 150 челов. на судно, кромѣ лоцмановъ, приказчиковъ и водоливовъ. Постройка каждой машины стоила заводу 1737 р. $64^3/_4$ к. ассигнаціями по тогдашнему счету. По другой истинной оцѣнкѣ Пожевской конторы конная машина оцѣнена въ 439 р. 45 к. ассигнаціями. Печатная брошюра; въ ней одобряется способъ взводки судовъ противъ теченія большихъ рѣкъ посредствомъ коноводныхъ машинъ.

О паровозѣ. Въ Пожевскомъ заводѣ въ 1838 г. построенъ паровозъ и въ 1839 году отправленъ въ С.-Петербургъ на выставку россійскихъ произведеній. Чистаго вѣсу въ означенномъ паровозѣ по казано по фактурѣ Пожевской конторы 1151 пд. $18^1/_2$ фунтовъ. По оцѣнкѣ той-же конторы паровозъ стоитъ по заводскимъ цѣнамъ 20580 рублей ассигнаціями, по вольнымъ 38100 рублей.

Газовое освѣщеніе Для добыванія газа на освѣщеніе мастерскихъ въ Пожевскомъ заводѣ, устроены были печи въ корпусѣ старой катальной фабрики (въ 1813 или 1814 году) съ проведеніемъ газовыхъ деревянныхъ трубъ отъ катальной къ мастерскимъ по плотинѣ, съ поверхности земли; въ послѣдствіи вновь устроены въ нижнемъ концѣ кричной фабрики двѣ печи о 4-хъ топкахъ съ чугунными ретордами при каждой топкѣ. Газъ извлекался преимущественно изъ березовыхъ дровъ, помѣщаемыхъ въ реторды. Газоосвѣщеніе приспособлено было въ фабрикахъ: слесарной, столярной и суконодѣльной. Оно существовало до пожара бывшаго въ Декабрѣ 1833 года, и съ того времени не возобновлялось.

Рядная при бракосочетаніи Всеволода Андреевича съ Елизаветою Никитичною. 1790 года Октября 31 дня учинена рядная запись генералъ-поручикомъ Никитою Афанасьевичемъ Бекетовымъ, въ коей сказано, что сговорилъ онъ родную дочь свою дѣвицу Елисавету, лейбъ-гвардіи коннаго полка за подпоручика Всеволода Андреевича Всеволожскаго. Въ благословеніе ей дано: образъ пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ да въ награжденіе: бриліантовъ въ разныхъ вещахъ на 15228 руб., жемчугу на 1150 р., серебряныхъ вещей на 6450 р. 84 к., да деньгами и векселями 77245 рублей, изъ дворовыхъ крѣпостныхъ людей Илью Иванова и Мартына Никифорова съ женами ихъ и дѣтьми: Ильинымъ сыномъ Лаврентьемъ и дочерью Матреной.

Эта рядная засвидѣтельствована въ Московскомъ верхнемъ надворномъ судѣ во 2-мъ департаментѣ 31 Октября 1790 года, и копія съ нея выдана изъ того суда повѣренному Всеволода Андреевича Василію Фомину Носкову 7-го Сентября 1795 г.

О границахъ образцовой дачи въ Астраханской губерніи.

Въ запискѣ, составленной изъ дѣла по межеванію Астраханской губерніи и ея уѣзда села Образцоваго съ деревней Самосдѣлкою, владѣнія гг. Всеволожскихъ, въ началѣ сказано (стр. 16). «Село Образцовое съ деревней Само-«сдѣлкой поселено на проданной изъ «Межевой канцеляріи генералъ-поручи-«ку Бекетову землѣ съ количествомъ «удобной 1000 десятинъ и неудобной «30.155 десятинъ съ саженями, на ко-«торую, по обмежеваніи ея въ 1771 «году, выданы изъ Межевой канцеля-«ріи копіи съ плана и межевой книги, «какъ это доказывается хранящимися «въ здѣшнемъ чертежномъ архивѣ ори-«гиналами».

О сахаровареніи.

При жизни покойнаго Всеволода Андреевича въ мызѣ Рябово устроенъ былъ заводъ для добыванія изъ свекловицы патоки, а изъ нея сахарнаго песка. Для этого въ Рябовѣ примѣнялись разныя системы, и сахаръ оказывался низкаго достоинства и обходился весьма дорого. Заводъ этотъ существовалъ по день кончины Всеволода Андреевича, послѣдовавшей въ 1836 году. За симъ всѣ принадлежности сахаровареніи изъ Рябова перевезены въ сельцо Шпилево, Орловской губерніи въ Болховскомъ уѣздѣ, гдѣ для произрастанія свекловицы климатъ благопріятнѣе, нежели въ Рябовѣ. Но и въ Шпилевѣ, по словамъ донесенія тамошняго управляющаго Томельскаго, отъ 1 Февраля 1847 г., что въ будущую весну свекловицы сѣять не будетъ, потому что сѣмянъ надежныхъ нѣтъ, да и земля истощилась, и что нетолько свекловицы, но и картофеля не родитъ. (№ дѣла 46, стр. 2). Другихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о сахароваренія при помѣщикомъ архивѣ неоказалось. Сахароваръ Кочневъ въ Мартѣ 1847 года отъ должности отказанъ.

Копіи съ крѣпостныхъ актовъ.

1795 года Сентября 3 дня. По указу Ея Императорскаго Величества Московскаго верхняго надворнаго суда во 2-мъ департаментѣ, по прошенію лейбъ-гвардіи коннаго полку ротмистра Всеволода Андреевича Всеволожскаго, служителя Василья Фомина сына Носкова, при которомъ прилагая данное ему отъ онаго господина его вѣрющее письмо, и въ слѣдствіе онаго проситъ о дачѣ ему копіи съ совершенной въ семъ судѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1790 года рядной, учиненной при бракосочетаніи тѣмъ господиномъ его съ дочерью покойнаго генералъ-поручика Никиты Афанасьевича Бекетова, Елисаветою Никитишною. Опредѣлено: по довѣренности отъ г. Всеволожскаго служителю его дать копію, которая и дана Сентября 7 дня 1795 года. На подлинной подписалъ: Дмитрій Полевой, скрѣпилъ Секретарь Дмитрій Барнашевъ, справилъ копеистъ Алексѣй Долгополовъ.

На подлинной: у сей Ея Императорскаго Величества Московскаго верхняго надворнаго суда 2-го д-та приложена печать. Печатныхъ пошлинъ 1 р. 1 к. взято.

Лѣта 1790 Октября въ 31 день, генералъ-поручикъ и кавалеръ Никита Афанасьевъ сынъ *Бекетовъ* въ родъ своемъ не послѣдній, сговорилъ я *дочь свою родную дѣвицу Елисавету*, лейбъ-гвардіи коннаго полку за подпоручика Всеволода Андреева сына Всеволожскаго, а въ благословеніе ей отдаю Божія милосердія святый образъ пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ, да въ награжденіе изъ моего имѣнія брилліантовъ въ разныхъ вещахъ по цѣнѣ на 15,228 рублей, жемчугу на 1,150 руб., серебряныхъ вещей на 6,450 руб 84 коп, да деньгами и векселями 77,245 руб., да изъ дворовыхъ моихъ крѣпостныхъ людей Илью Иванова и Мартына Никифорова съ женами ихъ и дѣтьми Ильиными сыномъ Лаврентьемъ и дочерью Матреною, къ той сговорной повѣренному отъ вышеписаннаго Бекетова письму полковникъ Петръ Афонасьевъ сынъ Бекетовъ и свидѣтели бригадиръ князь Петръ, княжъ Васильевъ сынъ Несвидкой, дѣйствительный тайный со-

вѣтникъ и кавалеръ князь Владиміръ, княжъ Сергѣевъ сынъ Долгоруковъ, бригадиръ главнаго кригсъ-комисаріата членъ, военнаго ордена святаго Владиміра кавалеръ, князь Василій, княжъ Федоровъ сынъ Сибирской, гвардіи Семеновскаго полку капитанъ поручикъ-князь Сергій, княжъ Николаевъ сынъ Долгоруковъ, коллежскій ассесоръ Николай Федоровъ сынъ большой Скрипицынъ, надворный совѣтникъ Борисъ Михайловъ сынъ Салтыковъ, тайный совѣтникъ сенаторъ и кавалеръ Николай Ивановъ сынъ Масловъ, сенаторъ тайный совѣтникъ дѣйствительный камергеръ и кавалеръ Петръ Ивановъ сынъ Вырубовъ, правительствующаго сената оберъ секретарь и кавалеръ Степанъ Петровъ, сынъ Ивановъ, правительствующаго сената эксекуторъ Александръ Петровъ сынъ Нечаевъ, коллежскіе ассесоры Федоръ Степановъ сынъ Соколовскій, Павелъ Ивановъ сынъ Брыкинъ надворный совѣтникъ Павелъ Алексѣевъ сынъ Вешняковъ, ассесоръ Степанъ Михайловъ сынъ Жернавской, надворный совѣтникъ Михайло Осиповъ сынъ Поповъ, совѣтникъ же Михайло Дмитріевъ сынъ Чулковъ, правительствующаго сената эксекуторъ Иванъ Григорьевъ сынъ Сосубитовъ, ассесоръ Михайло Яковлевъ сынъ Сопнинъ, правительствующаго сената переводчикъ Дмитрій Алексѣевъ, сынъ Бороздинъ руку приложили. Подлинную писалъ и записалъ Неустроевъ. На той-же помѣта такова: совершить по указу, секретарь Дмитрій Барнашевъ. Сія сговорная писана въ Московскомъ верхнемъ надворномъ судѣ и въ книгу записана. Совершилъ надсмотрщикъ Григорій Самородовъ въ 31 день Октября 1790 г. На подлинной: къ сей запискѣ лейбъ-гвардіи коннаго полку подпоручикъ Всеволодъ Андреевъ, сынъ Всеволожской руку приложилъ, а при сей запискѣ означенный рукоприкладчикъ объявилъ: вѣрющее письмо въ коемъ значитъ: «Милостивой Государь мой и любезный братъ Петръ Афонасьевичъ, какъ вамъ небезъизвѣстно, что дочь моя почти съ самаго ея младенчества изъ особливой ко мнѣ дружбы милости ея сіятельства княгини Наталіи Александровны Голицыной находится у ней и пришла уже въ совершенные лѣты къ совокупленію законнымъ бракомъ, чего ради ея сіятельство по всенокорнѣйшей моей просьбѣ приняла на себя трудъ изъ природнаго ей человѣколюбія о закончаніи дочери моей дѣвичьяго состоянія и материнмъ своимъ попеченіемъ пріобрѣла ей жениха съ желаніемъ моимъ согласно лейбъ-гвардіи коннаго полку подпоручика Всеволода Андреевича Всеволожскаго, и какъ я нахожусь въ отсутствіи отъ мѣста ихъ пребыванія, да и не имѣю надежды по слабости здоровья моего вскорѣ пріѣхать въ Москву, того ради васъ милостиваго государя и любезнаго моего брата покорнѣйше прошу отъ имени моего въ узаконенномъ мѣстѣ совершить рядную въ томъ, что сговорилъ я выше помянутую дочь мою дѣвицу Елисавету въ замужество за вышеписаннаго-жъ лейбъ-гвардіи коннаго полку подпоручика Всеволода Андреевича Всеволожскаго и благословенія ей на то святымъ образомъ пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ, даю ей въ приданное изъ дворовыхъ моихъ крѣпостныхъ людей Илью Иванова и Мартына Никифорова съ женами ихъ и дѣтьми Ильиными и сыномъ Лаврентьемъ и дочерью Матреною; да изъ прочаго имѣнія моего брилліантовъ въ разныхъ вещахъ по цѣнѣ на 15,228 р., жемчугу на 1,150 р., серебряныхъ вещей на 6450 р. 84 к., да деньгами и векселями 77,245 рублей, и къ сей рядной вмѣсто меня подписаться, оную совершить и по совершеніи вмѣсто меня росписаться въ книгѣ, въ чемъ во всемъ я вамъ или вы кому то учинить то повѣрите вѣрю и прекословить не буду, пребывая впрочемъ съ искреннимъ моимъ почтеніемъ наивсегда милостивый государь и любезный братъ всеусерднѣйшимъ слугою генералъ-по-

ручикъ Никита Афонасьевъ сынъ Бекетовъ 1790 г. Сентября 27 числа. Сіе вѣрющее письмо Саратовскаго намѣстничества въ Царицынскомъ нижнемъ земскомъ судѣ явлено и въ книгу указовъ свидѣтельствовано, а по свидѣтельству оказалось, что оное подлинно дано г. генералъ-поручика и кавалера Никиты Афонасьевича Бекетова брату его г. полковнику Петру Афонасьевичу Бекетову и во окончаніи онаго то его высокопревосходительства рукою подписано, кое и въ книгу подъ № 56 записано. На подлинной подписалъ земской исправникъ Максимъ Пользиковъ, скрѣпилъ секретарь Петръ Корневъ, справилъ канцелярист Григорій Федотовъ. Къ сей запискѣ и съ письма къ копіи Петръ Бекетовъ руку приложилъ, а сговорную къ себѣ взялъ того-жъ числа.

Человѣку моему Василію Носкову.

По случаю покражи у меня нѣсколько нужныхъ записокъ и писемъ, и въ числѣ ихъ рядной, совершенной въ Москвѣ въ присутственномъ мѣстѣ при бракосочетаніи моемъ съ дочерью покойнаго генералъ-поручика Никиты Афонасьевича Бекетова. Елисаветы нужно мнѣ имѣть съ той рядной засвидѣтельствованіемъ того присутственнаго мѣста копію, и о томъ отъ имени моего куда слѣдуетъ просьбы подавать и къ чему подлежать будетъ руку прикладывать, копію съ рядной принять, въ пріемѣ оной росписаться, и во всемъ что по сему дѣлу заблагоразсудится я тебѣ или кому отъ себя повѣрено будетъ вѣрю, и что по сему ты или твой повѣренный учините спорить и прекословить не буду. На подлинномъ подписалъ Всеволодъ Андреевъ сынъ Всеволожской, лейбъ-гвардіи конаго полку ротмистръ. Августа дня 1895 г. С.-Петербургъ.

На подлинной: сіе письмо С.-Петербургской губерніи верхняго надворнаго суда во 2 департаментѣ лейбъ-гвардіи коннаго полку отъ ротмистра Всеволода Андреева сына Всеволожскаго явлено, и притомъ объявлено, что оное писано къ человѣку его Василью Носкову и въ окончаніи сего письма подписано подлинною рукою Всеволожскаго. На подлинномъ свидѣтельствѣ подписалъ Петръ Киріяковъ, скрѣпилъ секретарь Иванъ Марковъ, справилъ канцелярист Петръ Мещерскій. По первой книгѣ № 298. На подлинной копіи засвидѣтельствовалъ секретарь Дмитрій Барнашевъ. Съ подлинною запискою въ книгѣ читалъ писецъ Алексѣй Долгополовъ.

О черноморскомъ имѣніи.

Въ прошеніи Александра Всеволодовича на имя намѣстника Кавказскаго свѣтлѣйшаго князя Воронцова, отъ 3 Марта 1854 г. объяснено, что Ставропольской губерніи въ Кизлярскомъ уѣздѣ находятся населенныя, Александра Всеволодовича имѣнія, извѣстныя подъ общимъ именемъ Чернаго рынка, съ рыболовными промыслами. Начальное образованіе этихъ имѣній восходитъ ко временамъ царствованія Императрицы Екатерины II. Земли, морскія и рѣчныя воды на основаніи Высочайшаго указа 22 Декабря 1782 года и рескрипта 9 Мая 1785 года отведены генералъ-прокурору Князю Вяземскому. Вмѣстѣ съ землями и водами Черноpынскихъ имѣній, отъ Кавказскаго намѣстника 5 Апрѣля 1788 года данъ Тюленій островъ на Каспійскомъ морѣ.

Отведенные князю Вяземскому земли и рыболовные промыслы по кунчей крѣпости 3 Іюня 1791 года перешли во владѣніе Елизаветы Никитичны, а отъ нея, по праву наслѣдства, къ Александру Всеволодовичу.